

Мечта идиота

Автор:

Евгений Щепетнов

Мечта идиота

Евгений Владимирович Щепетнов

Новый фантастический боевик (Эксмо)

Россия, наши дни. Бывший снайпер спецназа, ветеран чеченских войн Костя Барулин мечтает о социальной справедливости, но не знает, как к ней прийти в условиях, когда к власти пробиваются мошенники, использующие подкуп и связи. Сам он умеет делать хорошо только одно – убивать, и готов карать тех, кто грабит народ. И еще у него имеется хобби – он ищет клад, чтобы обеспечить своей семье достаток и комфорт. И загадочный Земляной Дед, хранитель подземных сокровищ, наконец снисходит к стараниям копателя и подбрасывает ему под лопату что-то блестящее. Этот артефакт радикально меняет его жизнь. И жизнь тысяч и тысяч людей...

Евгений Щепетнов

Мечта идиота

Пролог

Маша в очередной раз протерла пол, макнула тряпку в ведро, с отвращением стряхнула с рук пышную пену (пришлось брызнуть в воду моющее средство) и критически осмотрела дело своих рук. Пойдет! Мокрое пятно скоро высохнет, и в гостиной будет пахнуть только чистотой и садовыми цветами. Как и раньше.

Вспомнив про цветы, Маша подошла к двери, закрытой перед допросом пленника, и распахнула ее настежь. Распахнула и замерла – откуда-то из темноты, из-за угла появилась страшная чернокожая морда. К этой морде было приделано тело – худое, длинное, и в руке это тело держало что-то серебристое, по виду очень напоминающее здоровенный нож. И за спиной этого тела просматривались еще как минимум двое или трое – пониже и поплотнее на вид.

Нападающий ухватил Машу за шею длинной рукой с широкой, как лопата, ладонью, перекрыв ей дыхалку и лишив возможности закричать, поднять тревогу, и Маша с отчаянием подумала о том, что сейчас ей придет конец. Сейчас этот здоровенный острый нож вонзится в ее гладкий, плоский животик, который так нравится шефу – он сказал, что животик Маши идеален и что он видел такие красивые женские животики только на картинках, изображающих фитоняшек.

А потом она представила, что эта толпа уродов добирается до ее божества, до ее любимого и вонзает нож ему в грудь – спящему, беспомощному. Грузят все деньги в свою дурацкую тачку и живут со всем удовольствием, вспоминая в минуты веселья, как здорово они «окучили» этих тупых русских лохов. И такая ярость охватила Машу, что ей вдруг стало на все плевать – и на нож, который будто завис в воздухе, остановленный пошедшим медленно временем, и на количество нападающих, вылезавших из темноты. Она уже знала, что умрет, но умереть ей хотелось с честью, уничтожив как можно больше врагов! И только так! Как умерли тысячи ее предков, храбро сражавшихся с противником и героически погибших. Маша нанесла удар ногой – резко, как ее когда-то учили. Мае-гири пяткой в солнечное сплетение от девушки, которая часами зависала в тренажерном зале, – это не поглаживания чернокожей проститутки! Это очень больно!

Рука на горле сразу ослабла, нож, который был направлен в подвздох, чиркнул по боку Маши, обжигая, как раскаленным железом, но она этого даже не почувствовала. Прямой удар кулаком в переносицу противнику – многократно отработанный и резкий – вырвал из его глотки хрип, а из носа – брызги крови, запачкавшие только что вымытый пол. Это еще больнее, чем ногой в солнечное сплетение. Носовой хрящ ломается, а перед глазами вертятся огненные круги, мешая рассмотреть противника и практически полностью выводя из строя на пару секунд.

И этих пары секунд Маше хватило, чтобы прыгнуть к стулу, на котором лежал «глок», схватить его и открыть стрельбу по лезущим в окна и двери боевикам.

Все произошло так быстро, так неожиданно, что нападавшие не успели начать стрелять, а может, у них и вообще не было огнестрельного оружия, только дубинки и ножи. Зачем поднимать лишний шум, если вас шесть человек, а внутри виллы, и это совершенно точно, – маленькая шлюшка и ее любовник? Тем более что мужчину надо обязательно захватить живым, иначе как он расскажет то, что интересуется нападавших? Например, где лежат деньги.

Но Маша всего этого не знала. Пока не знала. Большой черный пистолет дергался в ее руках, посылая злые пули в тех, кто решил уничтожить ее мечту и любовь, а когда патроны закончились, она схватила стул, подняла его, как пушинку, и бросилась вперед с яростным криком:

– А-а-а! Убью, суки!

Но не добежала. Загремели выстрелы откуда-то позади нее, и стул от неожиданности вывалился из ее рук, а нападавших смело с дороги стальной метлой автоматных очередей.

Маша с всхлипом осела на пол, чувствуя голым задом холодную влажную поверхность паркета. В глазах темнело, грудь яростно вздымалась от прогоняемого через нее ставшего горячим воздуха, в затылке билась кровь, и ей как-то сразу стало жарко, будто она оказалась в жаркой бане.

– Ты в порядке?! Эй, Маша, очнись! Очнись!

Широкая ладонь легонько шлепнула ее по щеке, но этого «легонько» хватило, чтобы голова мотнулась в сторону, а глаза перестали быть стеклянными и начали видеть все происходящее вокруг.

– Я... в порядке! – выдавила из себя Маша и с трудом поднялась на ноги. – Кто? Что?

– Похоже, что наш приятель подсуетился, – мрачно бросил Константин Петрович. – Или еще откуда-то ветер дует. Чертовы Багамы! Маш, ты как себя

чувствуешь? Сильно болит?

И она тут же почувствовала боль. Болел бок, по которому скользнул нож, болела левая грудь, на которой откуда-то взялся наливающийся кровоподтек. Вся левая сторона тела была залита кровью – то ли своей, то ли брызнувшей из противника. Который, кстати, лежал неподвижно на пороге и не подавал признаков жизни.

Шеф подошел к ней поближе, положил на пол короткий автомат, ухватил Машу обеими руками и стал вертеть, как куклу, внимательно осматривая со всех сторон. Потом удовлетворенно хмыкнул и сообщил:

– Нормально. Жить будешь. И даже красоты не потеряешь. Царапина на боку, несколько ушибов. Молодец! Произвожу тебя в лейтенанты!

Маша вяло улыбнулась и пошла к стулу, бессильно присела на него, положив руки на колени, и замерла:

– Что будем делать, Константин Петрович? Шум! Небось соседи-то полицию вызвали!

– Сейчас я осмотрю тела на предмет обнаружения подранков – кого-то ведь надо допросить? Узнать, откуда гады взялись. Потом тела отсюда уберу...

Маша не спросила, куда он их уберет, она почувствовала, что спрашивать это не нужно. А Константин Петрович продолжал:

– Кровищу мы быстренько вытрем. Замоем. Если полиция сюда придет – тут все чисто и красиво. Я стрелял аккуратно, только по цели, стекла и двери не зацепил. Да и ты умудрилась не разбить ни одного стекла. Только сделать надо все быстро, как можно быстрее. Сможешь мне помочь?

Маша только молча кивнула, хотя и хотела сказать, что для него сделает все что угодно. Просто у нее не было сил ни на что. Выложилась в поединке.

Глава 1

Он часто ездил один. Не потому, что не любил компании коллег. Давно уже сложился определенный круг людей, с которыми ему было легко – и пообщаться, и достаточно долго ехать в замкнутом пространстве автомобиля.

Совместимость – так вроде это называется? Это когда не хочется убить соседа после трех дней путешествия в тесной жестяной банке внедорожника.

Однажды все-таки «попался» – поехали втроем с незнакомым Константином человеком, вроде как врачом-реаниматологом. Так вот тот оказался сторонником теории заговоров, и самым главным заговором оказался заговор евреев против всего человечества. И при этом евреи, как оказалось, со слов этого соратника Менгеле, – это не люди, а потомки рептилий. И потому строят козни всем людям. А особенно тем, кто умен и прознал про их гнусные замыслы!

И вот такой бред – два дня подряд.

Константин долго терпел эти дурацкие рассказы, а потом спокойно, стараясь сохранить присутствие духа, спросил у сторонника теории заговоров – видел ли тот себя в зеркале? А если видел, не похож ли реаниматолог на типичного «еврейского гусара»?

Этот человек на самом деле был по внешности вылитым евреем! Ну так, как их представляет непросвещенная общественность: небольшого роста, смуглый, черноволосый, с большим носом и курчавинкой в волосах!

Так-то Костя особой терпимостью не отличался, впрочем, как и ксенофобией (все-таки родился в советское время!), но выбрасывать из машины на ходу этого нациста считал не совсем правильным деянием. Не поймут! Чревато! Опять же – товарищ привел, неудобно как-то перед ним...

Путешествие закончилось тихо-мирно, никто никого не убил и даже не покалечил, а еврея-нациста Костя больше уже никогда не видел. И слава богу!

Смешно, но и старый товарищ Паша, через которого, собственно, Костя и познакомился с адептом теории заговоров, с этим типом тоже потом больше не общался. Сказал – наелся досыта этого дерьма. Что, впрочем, очень даже

ожидаемо – Константин со всяким дерьмом не дружил, и приятели у него вполне приличные люди.

Ну а что касается одиночных поездок... да все как-то спонтанно получалось. Собрался да и поехал. Благо что мог себе это позволить – бывший военный, он получал небольшую, но вполне приличную пенсию, которая давала возможность не протянуть ноги и прокормить не такое уж и маленькое тело.

А кроме того – была еще и работа охранником на проходной частного завода. Небольшой оклад, но зато сутки через двое – неплохая прибавка к пенсии. Опять же – съездишь покопать, что-нибудь да выкопаешь. Продашь – вот тебе и хобби, вот тебе и «зарплата».

Кладоискательство совсем не прибыльное дело, скорее наоборот, но если подходить к этому делу с умом – то можно оказаться и в плюсе. Жаль только, что в последние годы чиновничья власть, совсем уже спятившая и потерявшая берега, зажала кладоискательство до полного беспредела. По принципу: «Пусть не достанется никому! Пусть сгниет! Но только черные копатели ничего не получают в свой бездонный карман!»

Вообще-то бездонный карман был как раз у официальных «копателей» – археологов, которые давно уже превратили свою работу в довольно-таки прибыльный бизнес. И которые протолкнули в правительство закон, убирающий конкурентов с полей России.

Увы, времена археологов-бессребреников давно уже закончились. Если они и были когда-нибудь... И зарабатывают археологи всеми возможными методами, опускаясь даже до банального рэкета.

Константин прекрасно знал все их методы – благо что мир тесен и знакомых хватает и с этой, и с той сторон баррикад.

Ну, вот казалось бы – как зарабатывать археологу? Чем? Он ведь получает официальную зарплату! Что, ворует из раскопов? И тем только и живет?

Нет. Вернее – нет, не только. Хотя прихватить ценную монету, ценный артефакт – проще простого. Кто докажет, что монета существовала? Студент-волонтер, который ее выкопал? Да кто ему поверит?! Этому дурачку, который

думает только о том, как бы поменьше работать, где купить пузырь водки и каким образом вечером уединиться со студенткой Машей, чтобы лишить ее иллюзий и застарелой девственности!

Авторитет светила археологии непоколебим! Никакие кобели его не сотрясут! Кобелишки...

Константин не раз слышал рассказы о том, как в девяностые годы организовывались целые экспедиции на поиски настоящих, не придуманных журналистами сокровищ. И в эти экспедиции обязательно входил официальный археолог с так называемым «открытым листом», то есть разрешением на раскопки в любом месте (кроме Красной площади и Мавзолея с Кремлем), где он задумает, а еще – бригада старых, матерых копарей с мощными металлоискателями, которые, собственно, и были основной ударной силой кладоискательской экспедиции. Найденные сокровища делили на всех...

А на официальных раскопах, как всегда, очень бедная находками история. Кусочек кольчуги. Ржавый ножик. Гнутый наконечник стрелы. И больше ничего! А рядом черные копатели находят ценное! Дорогое!

И кто-то может подумать: «А почему это археологи ничего интересного не находят, а черные копатели – всегда? А может, археологи все-таки находят что-то ценное? А может, куда-то это все девается? Исчезает, так сказать?»

Константин прекрасно понимает археологов. Знает, почему они начали эту кампанию по уничтожению кладоискательства. Конкурентов надо убирать! Чем меньше черных копателей, тем больше останется официальным археологам и тем лучше будет их благосостояние. И никто не ткнет носом в тонкие намеки на толстые обстоятельства. Некому! Искоренили!

Как там Жванецкий говаривал? «Что охраняешь, то и имеешь!» Ну вот археологи и охраняют археологические памятники. Истово охраняют культуру страны, проталкивая совершенно дебильные по логике законы. «А что делать, что делать?!»

Но основной заработок археологов совсем в другом. Мало кто из простых граждан знает, что, прежде чем начать строительство какого-то объекта, на участке обязательно должны быть проведены археологические исследования.

ВСЕГДА. Таков закон. К примеру: выделяют землю для строительства частных коттеджей или под дачи – так на этой земле уже заранее были проведены археологические исследования – нет ли на участке археологических объектов. Древних поселений, курганов и всего такого прочего. И если были такие объекты найдены... о-о-о... это беда! Беда – для того, кто продает землю, а еще – для того, кто ее купил, не удостоверившись, что археологические работы уже проведены и участок свободен для строительства.

Константин видел криминальные новости, в которых рассказывалось, как люди купили участок под дачу, и оказалось, что археологических работ проведено не было, а чтобы их на участке провести, нужно заплатить больше, чем стоит их жалкий домик-курятник, в несколько раз. Чем не бизнес? Вернее – рэкет.

А вот еще круче. Некая организация проводит «трубу» – газ, нефть. Или ведет дорогу к своему объекту. Прежде чем начать строительство, что она делает? Правильно! К археологам идет. А сроки жмут! А вдруг сейчас археологи и правда начнут свои исследования в зоне работ?! И не дай боже – что-то найдут?! Остановят ведь строительство!

И вот чтобы не начали, чтобы не нашли и вообще всё ускорилось – засылается кругленькая сумма. И появляется вожделенный документ, позволяющий без зазрения совести сровнять с землей курганы, поселения, все что угодно!

Жестокость закона нивелируется его всеобщим неисполнением. И если не зарываться, если вести себя правильно – можно потихоньку копать. Собирать монетки и наслаждаться природой. Что сейчас Константин и делал.

Осень. Октябрь. Месяц выдался сухим и по-октябрьски прохладным. Ветер уже оборвал с деревьев яркие лоскутки листьев и теперь гудел в голых ветвях, нагоняя тоску и печаль, напоминая о скорой зиме.

В ярко-синем небе клин гусей – самое перелетное время. Сейчас бы в степь, на поля, выкопать скрадок и сидеть, дожидаясь, когда на тебя налетит стая здоровенных жирных гусаков, мясо которых не идет ни в какое сравнение с мясом домашних нелетающих, кормленных комбикормом птиц. Дичь. Это настоящая дичь! Вкуснота!

Впрочем, Константин давно уже не охотился. Как-то не получалось... да и не тянуло. Зверя бить он жалел. Настрелялся в своей жизни, хватит уже. Пятый десяток добывает, хватило стрельбы на всю оставшуюся жизнь. Руки еще помнят горячее тело автомата, толкающееся в плечо. Хлесткие выстрелы «СВД».

Больше не хочется. Лежат два ружья в шкафу, патронов сотни три россыпью (небось уже «плевать» начали, старые!), а в груди уже нет томления, предвкушения охоты.

Было когда-то. В юности. Горел, мечтал, что, как только исполнится восемнадцать лет, – тут же купит себе ружье! Не купил. Только когда вышел на пенсию, тогда и появились ружья. Одно за просто так отдал знакомый мент из разрешительной системы РОВД и помог оформить, другое купил бэушным – пятизарядку двенадцатого калибра. Патронов накупил. Приготовил снаряжение. И вот... вдруг оказалось, что охотиться по большому счету и негде да и не на кого. Если только на соседа, вконец задолбавшего тем, что, решив поставить новый забор, разбирает старый кирпичный с помощью удивительно мерзко вопящего перфоратора.

В общем, лежат ружья. И пусть себе лежат. Кладоискательство – почти охота, только убивать никого не надо. Да и прибыли больше. А ведь надо для жены оправдать свои дурацкие поездки на природу – мол, не так просто езжу! О семье забочусь! Благосостояние семьи повышаю!

Да только никого этим не обманешь. Особенно – самого себя. Нет выгоды от кладоискательства. Единицы из тысяч копателей находят что-то такое ценное, что может изменить их жизнь. И это точно не Константин. Он давно уже убедился в таком неприятном факте. Ну не прет ему! Мелочь всякая. Гнилые какалки да всякая цветная жбонь. Удача – она такая... злодейка!

Константин знал немало примеров того, как клады доставались абсолютно левым людям, которые даже не знали, как включить металлоискатель. Один из самых ярких случаев рассказал старый знакомый, Петька, сотрудник одного из проектных институтов.

Позвонил как-то Пете знакомый парнишка из района, в поселке живет, в двухстах километрах от города. Любитель поиграть в компьютерные сетевые игры. Стал у него компьютер подыхать, современные игры не тянет, устарел, так

сказать, морально и физически. Быстренько продал его парень – пока железо окончательно не сдохло – и стал думать, как бы это добыть денег на новый комп.

Ну как добыть? Клад надо выкопать – это уж само собой! Мультик-то про то, как кот в Простоквашино клад выкопал, – кто его не видел? Если только Обама с Трампом. Остальные все смотрели.

Ну и вот покупает парень самый дешевый металлоискатель, бэушный, с рук. На дорогой эмдэ (металлодетектор) денег нет. Покупает, а как пользоваться, не знает! Прибор-то бэушный, инструкции нет! Как включать? Куда тыкать пальцем? Что слушать? И в Сети теперь не посмотришь – компа-то нет!

Ну вот и звонит он знакомому в город, Пете. «Петь, как вставить батарейки? Петь, куда нажать, чтобы запиликало?» А Петя едва сдерживается, чтобы не послать парня в пешее эротическое путешествие – он сейчас как раз в старой деревне, копает, а этот типус отвлекает его от антиобщественного деяния! От добывания сокровищ!

Но объяснил. Но рассказал.

Проходит двадцать минут – снова звонит, демон проклятый! Петя уже едва не рычит – ну вот же гад, отвлекает! Но, будучи человеком почти интеллигентным и почти не ругающимся матом, звонок не сбрасывает, отвечает вежливо и культурно: «Какого хрена?! Ну чё опять достаешь?!»

А парнишка и спрашивает: «А что за монеты такие – с бородатым мужиком? Белые и желтые! Я во дворе у себя решил полазить и вот нашел несколько монет! Только не пойму, что за монетки, с мужиком-то!»

Петя едва телефон не перекусил от злости-зависти! Тут годами мотаешься по полям и лесам, едешь за тысячи километров – и голяк! А этот поганец вышел к себе во двор и там нашел старинные серебряные рубли и золотые десятирублевки!

В общем, хватило парню на самый крутой комп, да еще осталось «на конфеты» в виде не очень дорогого автомобиля. А прибор тот он повесил на стену и больше его не доставал. А зачем? Лимит-то удачи выбран!

А бывает еще гаже. Почти в буквальном смысле слова. Человек, старый копарь, раньше сильно выпивал, в семье были проблемы. А потом вдруг бросил – «зашился». Жить стал нормально, время от времени на коп ездил. И случилось так, что приспичило ему в лесу. Несвежее что-то съел. Живот заболел. А может, завистники прислали лучи поноса.

Забежал в лес, присел за кустик, а металлоискатель рядом бросил, на травку. Сидит себе в позе орла, думает о возвышенном (а что еще делают в позе орла интеллигентные люди?), и тут вдруг слышит – металлоискатель, который бросил рядом, – поет, будто увидел что-то хорошее такое, цветное! Как на самовар! Или на консервную банку – что скорее, потому что загадили банками и пробками люди все леса, вплоть, наверное, до самого плато Путорана.

Сделал копарь свое грязное дело, решил покинуть место «минирования», но, будучи человеком обстоятельным и опытным, все-таки решил проверить – на что же там так яро сигнализировал эмдэ? Ну и... копнул он в том месте.

Оказалось, лежала там кубышка с несколькими сотнями очень редких и дорогих (на тот момент) «уделов», так называемых удельных монет, которые чеканили русские княжества во времена оны. Тогда каждый князь свои монеты штамповал – кто во что горазд. И теперь очень ценятся эти монеты – по степени редкости, конечно.

Продал копарь кубышку за сумму где-то около миллиона – это еще при курсе доллара к рублю один к тридцати. Удачно продал. Доволен был как слон!

Вот только не принесли эти деньги ему счастья. Сорвался он, запил. И, как слышал Константин, бухает мужик до сих пор. Пропивает свою находку. А может, уже и не находку. А все то, что заработал за время своей трезвой жизни.

Оно и так бывает, жизнь штука сложная и непредсказуемая.

Да, досадно. Нет, не то, что парни находят клады – да бога ради! Находите! Но только почему ему клад не дается? Когда он исчерпал свою удачу? На Чеченской, когда обошли его пули и осколки? В мирное время, когда он чудом не был сбит на переходе пьяным водилой на грязном самосвале? Может, и так. Только вот хочется узнать: как это – найти большой клад? Что чувствуешь при этом? Каковы ощущения, когда ты выгребаешь из лунки монеты – горстями,

много, очень много больших зеленых кружочков! Мечта идиота... сбудется ли?

Константин вздохнул, усмехнулся, снова посмотрел на небо, моргнул – паутинка пролетела. Да вроде уже не летают паучки? Ушло время? Потеплело в октябре, вроде как второе бабье лето, вот и оживилась вся эта членистоногая живность. Побежала, полетела!

Так и клещей можно нацеплять... – мелькнула мысль и тут же исчезла – сигнал! Под катушкой металлоискателя что-то было. Что-то, заставившее за-сигналить металлоискатель характерным «цветным» сигналом, заставившим сердце забиться чаще, чем ему положено в этих обстоятельствах. Часа два уже бродил по свежей пашне – и ни черта хорошего! Только зуб от бороны да три латунных обломка чего-то непонятного, даже если когда-то и ценного, то теперь не представляющего ну совсем никакой уже ценности. Жбонь, одним словом, и больше ничего. Даже совка не было – советского времени монет, которые можно найти всегда и везде. Даже пуль и крестиков не было! А уж они-то...

Сигнал был мощным, но каким-то... странным. Вроде и «цветной», но... не медь. Не бронза. И скорее всего не серебро. По цифрам на экране эмдэ четко это видно. Ближе к алюминию, как алюминиевая проволока. Или та же консервная банка...

Тут никогда нельзя быть уверенным. Было когда-то такое у Константина – мощный сигнал и... банка! Черт ее подери! Шваркнул ее с досады! В тут же рядом – еще сигнал, точно такой же, приготовился материться, и... вываливается рубль! Петровский рубль! Здоровенный такой, чуть не с ладонь размером! Тогда Костя так от радости завопил на всю округу, что старый его напарник по прозвищу Ветеран решил, что Костю укусила змея.

Вот и тут – сигнал консервной банки, а там может быть что угодно, начиная с рубля и заканчивая кубышкой с серебряной чешуей. Пока не выкопаешь, все равно не узнаешь. А значит – копай или уходи!

Земля мягкая, не так давно культиватор прошел. Злая на самом деле штука, этот чертов культиватор! Сколько им уничтожено ценных объектов – уму непостижимо! Острые стальные колеса безжалостно крушат раритетные медные иконы, распятия, ломают древние артефакты домонгольского периода – все, что попадет под колесо. Ну и монетам достается – это уже само собой!

Была у Кости такая монета, выпущенная в период правления Александра Второго для Грузии. В приличном состоянии она стоит не менее десяти тысяч «деревянных». Но когда по ней проехалось колесо культиватора... вот тут уже беда. В три раза дешевле.

Лопатка, сделанная за океаном для особо тяжелых грунтов и больше похожая на помесь детского совка, пилы и секиры («Леше»! Не хухры-мухры! Это вам не фальшивый «Фискарь»!), быстренько выкопала ямку диаметром сантиметров сорок и глубиной тридцать сантиметров. Тут главное аккуратно копать – сколько случаев было, когда торопыга-копальщик вонзал свой копательный инструмент ровно в центр уникальной вещи, уничтожая ее почище колеса культиватора. Потом только локти кусать, материться – материть самого себя. Потому что тут не злое правительство виновато и не коварные пиндосы – ты, ленивый болван, не выкопавший ямку пошире да поаккуратней.

Но вот в лунке что-то мелькнуло. Что-то светлое. И что-то зеленое. Сдерживаясь, чтобы не плюхнуться на колени, как мальчишка-торопыга, присел, наклонился над ямкой и вынул из нее это самое светлое с зеленым. Несколько секунд тупо смотрел на то, что держал в руке, не понимая – что же это такое, но наконец дошло. Кусок черепа! Это – кусок черепа! Затылочная часть? Желто-коричневая кость – она могла показаться светлой только на фоне черного, жирного чернозема.

А вот «зеленое» было очень интересным. Крупный, очень крупный бронзовый четырехгранный втульчатый наконечник!

Сантиметров пять в длину, он точно был не от стрелы. Скорее всего – это наконечник дротика. Если Косте не изменяла память, вроде как такие дротики метал и с помощью специальной палки-копьеметалки. С ее помощью дротик летел на гораздо большее расстояние. А если с помощью ремня ему еще и придавали вращательное движение, то увеличивалась и точность попадания. Хотя откуда здесь, в России, копьеметалки народов Севера или африканцев? Просто, размахнувшись, метнули, и... торчит дротик в затылке.

Увы, парень, тебе не повезло. Ничего не поделаешь! Судьба твоя такая. У всех свои судьбы. Кому-то яхта за пятьсот миллионов долларов, а кому-то – дротик в затылок. Или пуля – что совсем дротика не слаще, поверь мне...

Костя прикинул на руке кость с наконечником – надо ли наконечник вытаскивать? С одной стороны, кусок черепа с наконечником антуражнее и любители древностей с руками его оторвут. А с другой – тащить в дом кусок трупа...

Да и честно сказать – не хотелось забирать отсюда неупокоенный труп. И не потому, что Константин был суеверен, совсем нет. Он верил только в себя, хотя и оставлял возможность существования божественной сущности, создавшей всё и управлявшей всей жизнью во Вселенной. Хреново управлявшей, надо сказать. Но во всякие там экстрасенсорные штучки он не верил точно. И всегда смеялся над рассказами о том, как проклятия, к примеру, настигают кладоискателей, забравших монеты с кереметей.

Эти рассказы как раз и распускаются копарями, отгоняющими конкурентов от жирных копательских мест. Копарями, не верящими ни в Бога, ни в черта, а только в свой вездеход да в ноутбук с закачанными в него старыми картами.

А еще смешнее – рассказы журналистов о проклятии, настигающем кладоискателей, нашедших клад. Мол, на каждом кладе лежит заклятие, и брать его нужно только применяя особые ритуалы и шаманские штучки-дрючки.

Проклятия копарей Костя знал только два – жадность и пьянство. Первое проклятие частенько падало на бригаду копарей, один из которых нашел клад и не пожелал им поделиться с напарниками (у всех свои договоренности – одни делят на всех, другие – кто что нашел, то и берет).

Второе проклятие – это всем проклятиям проклятие! Бухалово сгубило уже массу народа, и не надо быть кладоискателем, чтобы это самое проклятие быстренько свело в могилу даже самого приличного из мужиков. Как говорится в старой комедии: «Пить надо меньше! Меньше надо пить!»

К слову сказать – Константин практически не пил. Крепкие не употреблял вообще, вино очень редко, пиво – нечасто, летом только, по жаре. Отпил свое. Видимо, каждому дается по жизни свое количество выпитого. Выпил лимит – и хватит.

А может, просто у человека в голове щелкает выключатель и он начинает понимать, что превращать себя в идиота, задурманивая мозг винищем, – это не

есть хорошо. Или скорее – есть совсем нехорошо!

Особенно если ты на копе. Константин терпеть не мог, когда те, с кем он поехал копать, начинают за обедом или ужином бухать. Или просто бухать – без обеда и ужина. И сразу становятся эдакими бодрячками, фонтанами искрометного юмора – как они себя видят. А на самом деле – тупыми клоунами, которыхними сейчас на камеру и покажи потом, на досуге – застесняются себя, такого чертова идиота.

Увы, увидеть себя со стороны могут очень немногие.

Наконечник застрял в кости прочно, уйдя в череп почти на половину своей длины. Гарантированная смерть. Человек умер мгновенно.

Костя попробовал покачать, потянул наконечник к себе... кость хрустнула, и наконечник остался в руке. Сколько лет этой кости? Тысячи две? Удивительно, что она вообще сохранилась, не перетерлась в труху. Вот наконечнику – ему ничего не сделается. Крепкая штука!

Бронзовых наконечников стрел Костя находил в своей копарьской жизни немало, и большинство их было будто только что из кузнечной мастерской. Будто отлили их в этом году, в прошлом месяце. Пatina на бронзе очень прочна и укрывает металл от всех природных невзгод. Это вам не железо, которое за считанные годы разрушается в труху.

Бронзовые наконечники частенько настолько остры, что некоторыми можно даже уколоть палец, как иглой! И состояние их – вот сейчас надевай на стрелу и отправляй ее в полет! И войдет наконечник в тело так же легко, как пуля из автомата калибра 5.45. И застрянет в плоти, вцепившись в нее специальным крючком, который наши зловерные предки, скифы и сарматы, предусмотрели в конструкции этого самого злого снаряда. Чтобы достать его из тела, нужно распахать огромную рану.

А то еще и причудливее делали – брали пучок стрел и втыкали их в горшок с человеческим дерьмом, выставленным на солнцепек. Дерьмо в горшке нормально «созревало», превращаясь в импровизированный яд и оседая на боевых стрелах, и достаточно было получить хотя бы одну царапину таким наконечником – гангрена или заражение крови обеспечены наверняка. Что-что, а

убивать древние люди умели и любили. Вся жизнь их проходила в таких вот изысканных развлечениях.

Ну что же – наконечник дротика в поясную сумочку, кусок черепашки – в сторону, а теперь... как следует покопаться в ямке. Человек-то был убит в затылок! Смерти не ожидал! И никто этот самый дротик не забрал. А ведь он стоит денег! Или что там было в те времена вместо денег?

Наверное, какие-то деньги все же были. Серебро ценили, золото тем более. Век-то бронзовый, а вот люди с тех пор почти и не изменились. Так же любят золотишко, так же строят козни соседям и делят мир. Так что, если не забрали наконечник, вполне вероятно, что не забрали и все остальное. Одежду, украшения, а может быть, и оружие.

Как так могло быть, чтобы не забрали? Да запросто! Едет человек на коне, а из-за дерева в него – рраз! Дротик в затылок! Может, случайно, а может, так и задумано. Лошадь пугается, бежит, унося на своей спине остывающий труп хозяина. А потом этот самый труп в конце концов где-то падает. И... уходит в землю.

Как уходит? Ну, не колдовским способом, это точно. Например, конь переходит болотистую низину, спотыкается, труп падает в грязь, тонет в ней... и грязь уберегает тело и все, что на нем навешано, от активного разложения.

Впрочем, рассуждать о том, как и почему сохранились кости и всякое барахло, занятие неблагодарное и даже глупое. Вот тут Константин был готов согласиться с любителями мистики – те, кто копает «по войне», прекрасно знают, что в одном и том же месте, буквально в метре друг от друга похожие вроде бы объекты могут находиться в совершенно неодинаковом сохране. Два автоматчика легли в землю рядом. Так вот один так называемый шмайсер помой в водичке, и он готов к стрельбе, а другой – превратился в ржавую корягу, в которой с трудом угадываешь очертания смертоносного оружия.

Костя не любил копать «по войне». Опасное занятие – до сих пор полным-полно неразорвавшихся, смертельно опасных боеприпасов. Но даже не в этом дело. Ну не привлекало его копание в мерзкой синей глине, для того чтобы найти фашистскую награду или сохранившуюся ременную прягу! Ну да, они денег стоят – как и каски, как и все, что касается ВОВ. Но не привлекает, да и все тут!

То ли дело – ходишь по пашенке или по старой деревне и собираешь старые монетки! Птички поют, солнышко светит, небо голубеет. И никаких тебе полуразложившихся немецких трупов, заботливо сохраненных пресловутой синей глиной, известной каждому военному копарю.

Пусть себе копают – Костя их не осуждал, но и присоединяться к орде военных копарей точно не хотел. Душа не лежит к такому занятию.

Провел металлоискателем над ямкой... Сигнал!

Хмм... это что же, не наконечник так звенел?!

Устроился над лункой поудобнее и начал ладонями выгребать землю из ямки. Первое, что попало, – бусина из цветного сердолика. Обычная бусина, каких Костя видел ни много ни мало. Все сетевые форумы, на которых копари продают выкопанные ими артефакты, заполнены лотами по продаже таких вот бусин или даже целиком ожерелий. Бусины из сердолика, бусины из змеевика, из цветного стекла – да из чего только их нет, этих самых бусин! Основные поставщики таких бус – копатели-мародеры из Краснодарского, Ставропольского края и с Кавказа.

С давних времен эти мародеры грабят захоронения аланов, копают курганы скифов и сарматов. Этим самым курганов там невероятное количество, и копают их с давних, очень давних времен. С самых что ни на есть дореволюционных. Целые деревни «бугровщиков» (так в старину называли копателей курганов) уходили в степи на весь летний сезон. Пустовали поля, не разводился скот – крестьяне только копали и копали в погоне за призрачной мечтой о несметном сокровище, хранящемся в курганах. И ведь находили! Бывало такое! И тогда, чтобы избежать преследования за незаконные раскопки, бесценные скифские украшения переплавлялись в компактные слитки золота и тайно продавались ушлым скупщикам золотишка. Бесценные ритоны, амулеты, украшения, накладки на оружие и броню – все уничтожалось в угоду погоне за золотым тельцом.

С тех пор мало что изменилось, за исключением того, что «жирных» курганов, не тронутых гробокопателями, стало гораздо меньше. Вернее, совсем уже и не осталось. А в мелких курганах и невидных аланских могилах, кроме бусин да гнутого оружия с серебряными гривнами, больше на самом деле ничего и не

бывает.

Константин никогда не копал ни могил (боже упаси!), ни курганов (столько дадут срока, что забудешь о копе! Да и стремно... не мародер же), но легко отличал «могильные» вещи от тех, что были найдены просто на поверхности земли. «Могильные» частенько облеплены смесью песка и органических остатков, образовавшихся при гниении трупа. А кроме того – нередко у них странноватый, сине-зеленый, можно сказать, цвета морской волны налет на поверхности артефакта. По этим признакам практически сразу опытным глазом можно отличить, где изначально взята продающаяся вещь – в могиле или же это просто «потеряшка».

Еще бусина... еще... а вот это уже не бусина! Это... амулет?! Точно! Соляной знак. Бронзовый круг, в нем крест. Оберег. Не так уж ценная вещица, но забавная. Интересно. И налет на нем такой... голубоватый. На хозяине окислился...

Криво усмехнулся – вдруг пришло в голову, что брать такие вещи лучше в перчатках. Глупо, конечно. Лежал амулет на разложившемся трупе? Так: «Не бойтесь, королева, кровь давно ушла в землю. И там, где она пролилась, уже растут виноградные гроздья!»

Все равно как-то противно. И ощущение, что грабишь покойника. Что тоже невероятно глупо! Ведь ты кладоискатель, а что делает кладоискатель? Ну да, да! Ищет клады! Откуда берутся клады? Некто, давно уже покойный, сложил свои сокровища в кубышку и закопал – в одном ему известном месте. Чтобы потом вернуться и забрать свое нажитое, праведно или неправедно, сокровище. И не вернулся. Почему? Умер, конечно. Иначе точно бы вернулся. Что он потерял память, это совершенно нереально. И значит – каждый, кто поднял клад, ограбил покойника. И только так!

Войны, войны и войны... Вся история – сплошные кровавые разборки. Так что клады еще не скоро будут выкопаны – все до одного. Слишком их много в щедро политой кровью людей земле...

Константин вдруг вспомнил историю, которую ему рассказал один товарищ, опытный копарь, матерый волк кладоискательства. Как-то раз тот читал книгу, в которой рассказывалось о некоем трактирщике, заведение которого стояло на

перекрестке дорог. И был этот трактирщик злодеем, который убивал и грабил проезжающих. Тихо грабил, само собой – не всех. Чтобы не заподозрили. Но, в конце концов, сколько веревочке ни виться... в общем – разоблачили его. Трактир сожгли, а злодея показательно повесили рядом с горящим трактиром.

И вот задумался копарь: а место-то реальное! Названия деревень рядом с местом – есть! Трактирщик грабил, значит, деньги у него были. Куда-то складывал, прятал. А повесили его совершенно неожиданно и быстро. Значит, забрать деньги не успел. А раз не успел, лежит где-то приличный такой клад!

Собирает копарь экспедицию – нескольких проверенных людей. Едут они на место, живут там. Ищут, где стоял трактир.

Комары, болото (рядом с трактирами всегда были какие-то водоемы), и никаких следов трактира! Компаньоны уже роптать стали – хватит! Сказки это все!

На четвертый день нашли, когда уже последняя надежда умерла. И взяли они на том месте три клада – все рублевые. То есть состоящие из одних рублей. Дорогие клады. На сотни тысяч. Сколько именно, Константин не спрашивал. Такие вещи не спрашивают. Как говорят американцы: «Спрашивать у человека, каким способом он зарабатывает деньги, это все равно как спросить, в какой позе он трахает свою жену». То есть это неприлично. А в нынешние времена еще и опасно. Ведь могут прийти и спросить: «А куда ты дел сокровища, незаконно тобой найденные и незаконно присвоенные?»

Это только совершеннейшие идиоты выкладывают на «Ютуб» ролики о том, как они, крутые копа-ри, занимаются поиском несметных сокровищ. Тот, кто на самом деле ищет и находит сокровища, такой ерундой не грешит. Наоборот – он тише воды ниже травы и уж точно не выставляет свои незаконопослушные поездки для всеобщего обозрения. Вот как Константин. Нашел невероятно ценный гривенник периода «кровавого тирана Сталина» – и не показывает его на «Ютубе»! Стремно! Такое-то сокровище!

Константин поухмылялся, покрутил в руках солярный знак и вдруг улегся рядом с лункой, глядя в чистое, отмытое октябрьскими дождями небо.

Хорошо! Сейчас еще чайку горячего из термоса хряпнуть, да с бутербродиком – совсем будет замечательно!

Солнце уже не жжет, только греет – тихо ласкает кожу, прощаясь до весны. Последние тихие, теплые, чистые деньки. Дожди зарядят и... до самого снега. «Тенденция, однако!» – как говорил чукча, глядя на падающее с обрыва стадо оленей. Всегда перед морозами с неделю непрерывно льет дождь, промачивая землю больше чем на полметра. И когда приходят морозы – образуется непробиваемая ледяная корка, которую даже ломом едва раздолбаешь.

Впрочем, Константин никогда ее и не долбал. Что он, сумасшедший фанатик копа? Есть такие кадры, даже зимой копают, шурфят старые деревни. Но мало ли на свете ненормальных? Не стоит на них равняться, это точно.

Полежал еще немного, подумал: пора идти пить чай или не пора? Но решил все-таки завершить выкапывание бус и амулетов.

И снова усмехнулся – стареет! Копарьский пыл уже угас... В прежние времена не валялся бы возле лунки, а лихорадочно выгребал из нее все те сокровища, которые подкинул под лопату загадочный Земляной Дед. Который почему-то любит дураков и пьяниц, подбрасывая им дорогие находки, и не любит трезвенников, которые не переносят табачного дыма. Хе-хе-хе...

Снова взял в руки металлоискатель, провел над лункой – больше чтобы убедиться, что там ничего нет, чем надеясь на находку, и... снова в наушниках запиликал сигнал «цветнины»! Есть! Еще что-то есть!

Лопатой копать не стал. Земля рыхлая – ничего, и руками можно. Запустил руки в лунку... несколько бросков... несколько горестей... и... что-то блеснуло!

Сердце невольно забилося – гривна? Так-то серебряная гривна-браслет дорого не стоит, но тут важен сам факт!

Интересная вещь, что тут скажешь. Бывают прямые, бывают витые. Опять же – их нередко продают копатели с Кавказа, особенно из Чечни. Там у них своя власть, свои законы. Бульдозер, экскаватор – и вот тебе открытое захоронение. Варварство, конечно. Но кто их остановит? Лишь бы войны не было... хватит крови. Хватит!

Наклонился над кучкой выброшенной из ямки земли... есть! Вот оно!

Что это такое... ну-ка, ну-ка... браслет! Это браслет! Широкий, сантиметра три шириной, похоже, сделан из серебра. Такой цвет бывает у серебра, когда темную, окисленную монету кладут в раствор лимонной кислоты. Она съедает черноту, и монета предстает взорам чистая, голенькая, как младенец в момент рождения. Впрочем, насчет младенца не все так однозначно. А вот монета и правда чистая и красивая.

Знаки. Вроде как что-то написано. Только как оно может быть написано, если тогда не было письменности? Или все-таки была... никто ничего не знает – была, не была!

История! Лженаука, однозначно. Сколько раз ее уже перелицовывали в угоду меняющимся правителям – никто не скажет. Много, много раз.

Черные знаки на белом, вернее, серебристом фоне. Чернение? И, может, это и не буквы? Просто рисунок? Треугольники, окружности, квадратики. На иероглифы похоже не больше, чем на славянское письмо.

Легкий браслет. Очень легкий! Не серебро это. При такой массивности браслет должен весить совсем-таки немало!

Сплошной. Никаких следов замка или чего-то подобного. Хотя какие, к черту, замки две тысячи лет назад? Обычно такие браслеты – узкая полоска металла, согнутая в подобие спирали. Надел, подогнул браслет по размеру – и носи!

Или как сейчас: отверстие – ладонь едва проходит, если сделаешь ее «лодочкой». Потом расправил ладонь, и вот браслет уже болтается на руке и никуда не денется! Неудобно, конечно, – лишний вес на руке, а ведь ты еще должен и меч держать! Или щит. Смотря на какой руке этот самый браслетик.

Вдруг захотелось его надеть. А почему бы и нет? Браслет чистый, даже удивительно чистый. К нему, как видно, и грязь не пристает! И ни одной царапины на металле! Как так?!

Станный сплав, точно. А может – новодел? И чего тогда голову ломать? Шел человек, может быть, даже такой же копарь, как Костя, ну и выронил браслет! Упал браслет на пашню так, что оказался близко к останкам несчастного с

дротиком в черепе. А что удивительного? И не такое бывает! Как там говорил один криминальный персонаж? «Ты веришь в случайности? Нет? Молод ты еще...»

Константин не был молодым, в случайности верил, а потому предпочел не заморачиваться и не ломать голову. Вот поедет домой, отдохнет и подумает на досуге: какой негодяй накидал раритетных браслетов на пахотном поле? Подумает и придет к выводу: это науке неизвестно! Аминь.

Но прежде все-таки стоит померить браслет. Интересно ведь, как он смотрится на руке! Костя не сторонник ношения украшений типа перстней, браслетов и всяческой такой мутоты, но все-таки интересно же! Прикоснуться к истории, представить себя ТЕМ двухтысячелетней давности человеком, уходившим от своей верной смерти.

Как это было? Наверное, его вначале окликнули, предложили сдаться. А когда он ударил в брюхо лошади пятками, пустив ее вскачь, вслед полетели стрелы и дротики. А может, и один-единственный дротик, так, на всякий случай, для очистки совести. Мол, сделал все, что мог!

Но этот дротик достиг цели. Так бывает. Случайная пуля, случайный осколок гранаты, и... нет человека. Нет планов, нет радостей и горестей. Ничего больше нет. Потому что оказался не в том месте, не в то время. Печально, но... обычно! Совсем обычно. Уж Константин-то знал это наверняка.

Браслет скользнул через запястье так, будто был смазан жиром. Ощущать его на запястье приятно, и кажется, будто он стал теплым. Видимо, нагрелся, пока лежал в ладони, а запястье, остывшее на осеннем ветерке, почувствовало аккумулируемое металлом тепло.

Посмотрел, как браслет висит на руке... и вдруг с удивлением обнаружил – а браслет-то уже не висит! Он удобненько устроился чуть повыше запястья, на предплечье, и плотно так прилегает к коже. И такого просто не может быть, ведь он без натуги прошел через кисть руки и должен был бы сейчас болтаться на предплечье, слетая до самого запястья! Чудеса, да и только!

Константин взялся за браслет, попытался сдвинуть его вниз, к запястью... и не смог. Браслет будто прилип к коже, и, что самое нехорошее, он вдруг стал

нагреваться, становясь все горячее и горячее. Наконец он стал таким горячим, что казалось – сейчас из-под него пойдет дым!

Константин не выдержал, зарычал, застонал от нестерпимой боли, вцепившись в проклятое украшение, и где-то на периферии сознания, захваченного волной боли, возникла мысль: «А другая рука не ощущает жара! Он холодный!»

И тут же сознание погасло. Костя упал на пашню возле лунки, потеряв сознание от боли.

Очнулся он от холода. Солнце уже почти касалось горизонта, и воздух ощутимо похолодел. Небо чистое, ясное. Кажется, снегом попахивает. Морозный воздух, даже ноздри слипаются от холода.

Ух ты! Это сколько же он тут валялся?! Правую ногу совсем не чувствует. Затекла. Хорошо еще прилично оделся, а то бы совсем труба. Прилично – это не фрак и бабочка. Прилично – это старая добрая «горка», а под нее шерстяной свитер и фланелевое импортное белье. Не советское с начесом, а тонкое, впитывающее влагу и не выпускающее тепло. Иначе точно заработал бы воспаление легких!

Почему – «бы»? Еще не все потеряно! Полежать чуть-чуть – и вперед, к победе пневмонии! Встал, чувствуя, как адски поджаривается нога, по которой расходится застоявшаяся кровь, – жуткое это ощущение! Аж вопить хочется! Очень, очень неприятное ощущение!

И тут же вспомнил – черт подери, браслет! Это ведь из-за него вся бодяга! Из-за него, проклятого!

Засучил рукав на левой руке и обомлел: а браслета-то и не было! Вместо него – татуировка, вроде кельтской татуировки-пояска. Браслет, но... нарисованный. Буквы (если это буквы!), очертания браслета, но браслета нет. Испарился! Испарился, оставив вместо себя татушку! Кольщик, так его и разэтак! Сходил, понимаешь ли, в тату-салон!

Костю вдруг охватил приступ безудержного, истерического смеха – в тату-салон сходил! Возле деревни Наумкино! На поле! Ведь расскажешь кому – не поверят!

Опомнился, вытер прослезившиеся от смеха и холодного ветра глаза, осмотрелся по сторонам. Лопата на месте, металлоискатель на месте. Солнце не на месте – видать, весь день провалялся. Солнце уже наполовину скрылось за горизонтом, вокруг начинает темнеть. Валишь отсюда надо. Пока доедешь, пока что – и совсем темно уже будет.

Жил Константин на окраине города, в небольшом старом доме. Ванны нет, но все удобства есть – и горячая вода, и газ. Участок маленький, не развернешься, всего четыре сотки, зато можно и машину загнать, не заботясь о стоянке, и вообще... ну их к черту, эти квартиры-курытники в многоэтажках. Да, содержать их дешевле, чем свой дом, но только проблем ничуть не меньше. Например – куда поставить машину? К квартире нужен гараж. А хороший гараж поблизости от дома стоит не меньше, чем сама квартира. На стоянку? Не так просто устроиться на стоянку рядом с домом. А если на дальнюю – так идти надо минут двадцать, задолбаешься.

Возле дома машину ставить? Вскроют, обворуют – что уже было, и не раз. Мрази выдрали и магнитолу, и колонки, даже бензин – и тот слили. Поймал бы – прибил бы на месте, точно. Хорошо, что не поймал, а то бы за мразей еще и посадили. Закон таков, что охраняет мразей от нормальных людей. По крайней мере так кажется Косте.

Нет, ну правда – вот в твой дом залезли грабители. Воры. Ты берешь ружье и расстреливаешь их на месте. Тебя точно посадят! Почему? Потому что – «вдруг у них не было намерения причинить вред вам или вашей семье?» То есть «терпила» должен дожидаться, когда начнут убивать его и членов семьи, и только потом попробовать противостоять бандитам. Это как так? В мой дом лезут негодяи с непонятными целями, одной из которых может являться желание меня убить. И что тогда я должен делать?

Странные в России законы, точно. И почему-то никто не спешит их менять. Почему? Да кто знает?.. Вот почему людям не разрешают владеть короткоствольным нарезным оружием? Или проще сказать – пистолетами и револьверами. Противники свободной продажи короткостволов совершенно уверены, что дай народу стволы, и этот самый народ тут же начнет стрелять куда попало, залившись по самые уши дешевым самогоном! Тут только и скажешь ленинскими словами: «Страшно далеки они от народа!»

Но скорее всего, это не глупость и никакое не непонимание реалий этой жизни. Просто власть имущие боятся. Боятся народа, который один раз уже взял и сверг действующую власть. Боятся повторения пройденного. Люди со стволами – это совсем не то, что люди без стволов. Хотя с другой стороны, столько на руках охотничьего оружия, в том числе и нарезного, – и что, забунтовали? Устроили переворот?

Константин не раз думал над этой проблемой и так и не пришел ни к какому выводу. Самой реальной версией ему казалась та, в которой власть не доверяла своему народу, считая его тупым быдлом, неспособным отвечать за свои поступки. Считала, что, если этому быдлу дадут оружие с правом ношения его на улицах городов, эти самые улицы тут же превратятся в арену ожесточенных боев за место под солнцем. И никакие примеры других стран не могут переубедить власть имущих. Как говорит старая поговорка: «Им хоть кол на голове теши!» Ничего не докажешь!

Доказывать Костя ничего не хотел – кто он такой, чтобы кому-то что-то доказывать? Маленький человек, пенсионер, обожженный жизнью мужик, который желает только одного – чтобы его не трогали, оставили в покое, чтобы ни одна сволочь не лезла в его жизнь!

Да, наверное, его можно назвать социопатом. Нелюбовь к массовым скоплениям народа, неверие в обещания власти, ненависть к чиновничьим структурам и государственным организациям – что это, как не социопатия? Впрочем, скорее всего, это определение тоже искусственно придумано в структурах, подчиненных власти. И на самом деле никаких социопатов нет вообще в природе. Есть усталые люди, разочарованные этой жизнью. Вот и все. И больше ничего.

Старенькая «Нива» завелась с полоборота. Уж что-что, а машину Костя содержал как следует. Ну да, пороги надо менять, сгнили. Пол кое-где того... отверткой пробьешь на раз, но двигатель после капремонта тянет как следует, коробка практически новая, задний мост, редукторы, привод – все в отличном состоянии. Хоть сейчас можно махнуть километров за тысячу! Как не фиг делать!

Только неохота. Смысл какой? Ну, во-первых, там, куда можно махнуть, все уже выкопали так же, как и здесь. Толпы копателей, тысячи и тысячи процедили хабарные места сквозь зубы, вынув оттуда все, что только можно было вынуть. И смысл ехать за тысячи километров, чтобы выкопать то, что можешь выкопать и

здесь? То есть – НИЧЕГО. Жалкие остатки хабара, пропущенного копателями во время копательского бума, – вот на что сейчас рассчитывает нынешний копарь.

И тем интереснее, тем ярче сегодняшняя находка! Перед тем как пойти к машине, еще раз поводит над лункой катушкой металлоискателя, но... все. Больше ничего не было. Наконечник, несколько бусин, солярный знак и... пропавший браслет. Немного, да, но... будет что вспомнить! Жаль, что не догадался сфотографировать этот самый браслет. Ну как потом докажешь, что он вообще существовал?

А кому доказывать? Приятелям по копу? Они и так поверят, на слово. А кому еще? Некому больше. Да и плевать на всех. А с татуировкой надо разбираться! Как так вышло?! И жена спросит – где лазил? Кто тебе ЭТО сделал? Смешно, правда!

До дома ехать не очень долго – семьдесят километров, это ерунда. Нога уже не болит, кровь разошлась, и холод из тела убежал.

Кстати, можно и печку включить – смотри-ка, как заглодало, после того как солнце зашло!

И вывездило. Точно, морозом пахнет. Похоже, что точно конец сезона. Снег падет. И... все. До весны.

Деловито урча, «Нива» пробежала по проселку десять километров и благополучно выбралась на трассу. Константин дождался, когда мимо пролетит здоровенная фура, толкнув «Ниву» уплотненным своей тушей воздухом, и, быстро стартанув, выскочил на шоссе. Тихо жужжал моторчик обдува стекла, распространяя по салону благодное тепло, из магнитолы бубнил голос чтеца, рассказывая очередную книгу.

Аудиокниги – это спасение в дальних поездках. И не только в поездках. В машине можно слушать через магнитолу; дома, когда ешь или работаешь во дворе, занимаешься хозяйством, надел беспроводные наушники и давай впитывай литературу! Хорошее дело аудиокниги!

Ворота были открыты. Жена всегда чувствовала, когда Костя должен приехать. Более того, она колдовала. Стоило ей привести для него кружку чаю с лимоном,

как Костя где-то вдалеке, в десятках километров от дома чувствовал настоящую необходимость вернуться домой. Просто-таки до смешного доходило – срывается с места, бросив копать, приезжает... и оказывается, что как раз в то время, когда у Кости возникло неодолимое желание послать на хрен это чертово копанье, Оля навела ему чай. Вот такая у нее способность к колдовству – хошь верь, хошь не верь! Это вам не фальшивые жульнические передачи про экстрасенсов, это настоящее колдовство на бытовом уровне. И поверят в него только те мужики, которые прожили со своими женами душа в душу больше двадцати лет. Связь образуется. Ниточка такая, которая со временем превращается в толстенный канат. И связаны им мужчина и женщина до самой смерти. А может, и после нее.

Константин не был религиозным человеком. Вернее, так: он не был воцерковленным человеком. Зайти в церковь, поставить свечку за здоровье живых и за упокой умерших – это пожалуйста. А вдруг там и правда что-то есть? Откуда-то же это все взялось?!

Но, чтобы истово верить, соблюдая все церковные каноны, – нет, это не для Кости. Он верит в некий информационный банк Земли, но не верит в бородатого дедушку, сидящего на облачке и с укоризной глядящего на созданное им дрянное человечество, погрязшее в пороках и грехах. Если и есть тот, кто создал Вселенную, то, скорее всего, он давно уже отсюда ушел, оставив созданным им тварям выживать, барахтаться так, как они смогут. Неинтересна ему земная жизнь. А может, и жизнь во всей Вселенной.

Костя и сам однажды создал целый мир. Забыл вылить из пятилитрового термоса наведенный для поездки чай с лимоном. Приехал, поставил термос с недопитым чаем на пол в кухне, решил помыть термос чуть попозже, как отдохнет, и... благополучно о нем забыл. Вспомнив только через полтора месяца. В жару Костя копать не ездил, а дома, само собой, термос не использовал.

И в термосе этом образовалась вселенная. Веселые микробы плавали в сладком пространстве, созданном из чайного настоя, чайных листьев и кусочков лимона, жили и думали, что все это будет длиться вечно. А злой Создатель мира вдруг вспомнил, что запаковал свой термос жизнью, и вылил микробов в компостную яму. А вселенную их промыл убивающим жизнь кипятком, а чтобы наверняка – еще и моющим средством. Ибо не хрен – пожили достаточно, проклятые микробы!

Костя надеялся, что создатель Земли не скоро вспомнит о своем «термосе». Или хотя бы сделает это тогда, когда Константина уже не будет на белом свете. В целом и живом виде, конечно.

«Нива», порывивая, вползла в ворота, Костя заглушил двигатель и с минуту сидел, отдыхая, прислушиваясь к жужжанию вентиляторов охлаждения.

Костя уже давно переделал систему охлаждения, вставив в нее датчик температуры по типу газелевских. Датчик снимал показания температуры даже тогда, когда зажигание выключено, и запускал вентиляторы даже на стоячей, с неработающим двигателем машине. Зачем? А чтобы не было перегрева движка, если основной датчик вдруг откажется работать как положено. Например – если в системе не хватает тосола. Печальный опыт Кости показывал, что лучше такая принудилка, чем залежавшие от перегрева кольца поршневой системы. Дорого обходится это удовольствие.

– Привет! Клад нашел? Камней привез? – Оля не спала, хотя было уже довольно-таки поздно. Мужа ждет! Как можно спать?!

Фонарь над крыльцом горел, как маяк... Какие камни Костя должен был привезти? Нет, не смарагды и даже не алмазы. Просто плоские камни из фундаментов старых домов. Домов уже давно нет, а плоские камни, испытанные временем и погодой, пережили их, переживут и Костин домик. Дорожки из них хорошо укладывать. Особенно если это камни красного кварцита, что можно собирать в одном-единственном месте, в поле, за сто пятьдесят километров от дома.

Но сегодня Костя там не был. И в этом году, скорее всего, и не будет. Чувствуется конец полевого сезона – тут и к гадалке не ходи, скоро мороз! Да чего скоро-то? Уже сейчас изо рта пар идет! Как в холодильник залез!

– Давай мойся и ужинай! Я на стол поставлю и спать пойду. Мне завтра на работу, это ты бездельничать будешь! – Оля улыбнулась и пошла в дом.

Костя перетаскал вещи из машины в амбар – так он называл нечто среднее между мастерской и сараем, сложенный из шлакоблоков, с утепленной лично Костей крышей.

С крышей та еще была история! Вначале Костя хотел нанять профессиональных работяг: дел для опытного человека там немного – приделал к стропилам листы пенопласта, зашил их блестящей пленкой, и... все. На его взгляд, вообще плевое дело! Но как только начал обзванивать всякие строительные конторы и частные бригады, убедился, что дело не такое уж и легкое. Не работа, нет – нелегко найти людей, которые вообще умеют что-то делать и, самое главное, держат слово.

Или цены заламывали безумные, или обманывали, скрываясь потом, чтобы не отвечать за свои слова, или... В общем, людей много, а работать никто и не хочет. Пришлось плюнуть на все и заняться утеплением самому. Коряво вышло, но крепко и эффективно – впрочем, как и всегда. Ну не умеет он строить без огрехов! Увы...

Если что и умел хорошо делать Костя, так это стрелять. Что из пистолета, что из винтовки или автомата. Даже из лука – научился буквально за минуты. Пробовал из полуспортивного, не олимпийского. Давали пострелять у одного товарища.

А в строительстве... учился пользоваться электросваркой – пока научился, наклепал потрясающе уродливых сооружений из металла, которые выглядели как постапокалиптические конструкции, но отличались величайшей крепостью и функциональностью. Ну вот не получалось у Кости делать прямые и выверенные по миллиметрам конструкции! Семь раз отмерял и все равно отрезал криво! Ну и черт с ними. Эти штуки еще и его переживут.

Вообще-то Косте нравилось делать что-то своими руками – из дерева или из металла, все равно. И тем печальнее был факт его патологического криворучия. И этот факт печалил Костю сверх всякой меры, как только заканчивался очередной акт создания хозяйственного уродца.

Как-то товарищ, с которым они служили в «горячих точках», сказал Косте во время очередного распития горячительных напитков (тогда Костя еще употреблял крепкое спиртное, это потом его как бабка отшептала. Бабка ли? Ох, Оля, Оля... что ты творишь?! Ведьма!): «Ты слышал выражение «каждому свое»? Ну так какого черта? Ты снайпер, стрелок, ты на расстоянии в километр мозги вышибаешь супостату – так какого черта переживаешь, что не умеешь делать ничего другого? Ты воин! Солдат! Ну и радуйся!»

Чему тут радоваться, Костя не знал и при первой же возможности вышел в отставку, постаравшись загнать в глубину своего мозга воспоминания о пережитом.

Хватит душных палаток! Хватит тушняка из банок! Хватит похорон товарищей! Живут же люди – семья, дети, тихий садик... И Костя так хочет! Хватит войны!

Он уже досыта навоевался. На благо... на благо кого? Родины? Ага... ее. Нет, Костя не был каким-то там либералом и совсем не был против нынешней власти, но... слишком много плохого он видел в своей жизни от государства, чтобы быть сейчас ультра-патриотом, готовым за родину в огонь и воду. Одно дело – Отечественная война, когда весь народ как один человек – в окопы. И другое, когда государством правят олигархи, когда разворовали все, что могли украсть, и кто-то должен это разворованное теперь охранять.

Слава богу, кончилось правление либералов. Выправляться стала страна. Но... пусть теперь без Кости. Наелся. Хватит.

С наслаждением помылся в бане – горячую воду в нее провел давно, еще года три назад. Можно было бы и натопить баньку, попариться, только вот поздно уже. В другой раз. Обязательно. В октябре, когда в окна стучит дождь и ветер обрывает последние листья с серых мокрых веток, горячая с дымком банька – первое дело. А после парной – в бассейн!

Каркасный бассейн на девятнадцать тонн. Залатанный уже, но еще живой. Костя до самых морозов его не сливал – уже корочка льда, вода пошла под замерзание, – а плюхнуться в бассейн после парной со ста тридцатью градусами температуры – милое дело! Наслаждение! Вначале вроде как ошпарит, а потом хорошо. И голова кругом идет! Будто водки нажрался.

А отходняк? Лежишь на диване перед телевизором и чувствуешь, как расслабленно гудят мышцы, как сладкая истома охватывает душу. Хорошо!

С возрастом Костя стал ценить каждый прожитый день. Каждый! Ведь завтрашнего дня может и не быть. Лег спать и... не проснулся. Так бывает. И никто от этого не застрахован.

Пока мылся, внимательно рассмотрел татуировку на предплечье. Ну, точно – все те знаки, что были на браслете! И так куда же он все-таки делся, браслет этот чертов?! Неужели правда что-то мистическое? Этого просто не может быть!

Вот и не верь после этого в экстрасенсов и колдунов!

Хотя... сколько ни отказывайся, сколько сам себе ни ври, а что-то мистическое в этом мире есть. Вот та же Оля – самый настоящий экстрасенс! Если она не хочет, чтобы что-то получилось, это никогда не получится! Однажды ей очень не хотелось, чтобы к ним приехал неприятный ей человек. Ну так не хотелось – просто до воя! И что? Случился ураган! Ливень был такой, что сносило ларьки и уносило автомобили!

Костя тогда ей сказал, что лучше бы она что-то хорошее пожелала – миллион долларов, например, виллу на острове Корфу или океанскую яхту. Но почему все ее желания, это чего-то НЕ хотеть? Почему в минус?! На что Оля грустно ответила, что заказать что-то по желанию нельзя. Не получается. И рассказала о том, что, когда у них с Костей был период большого безденежья, она из всех своих сил попросила у Бога помощи. Денег, хоть немного! Помоги, мол, Господи! Ну и что вышло? Заходит за угол дома, идет к автобусной остановке, а там кто-то под кустом навалил кучу – видать, шибко приспичило. А вытереть зад нечем было, так взял этот неизвестный и вытерся довольно крупными купюрами. И лежат эти бумажные деньги в куче дерьма, и над улицей будто ядовитый смех: «Просила немного денег? Так вот тебе! Получи!»

Горько стало Косте. Он уже давно подозревал, что этим миром правит сатана. А Бог давно уже бессилён и ничего не может сделать. Если он есть, конечно, тот Бог. Зло творится безнаказанно, и Богу этому самому плевать и на людей, и на творимое ими зло. Только вспомнить войну с фашистами, тот же Бабий Яр и Освенцим – где был Бог, когда это все творилось?

А сейчас – лучше, что ли? Вон, в «братской» Украине разгул бандеровщины! Ходят, зигуют, мрази! За георгиевскую ленточку могут убить! И убивают! Донбасс – мирных людей расстреливают! За что?! За то, что они хотят говорить по-русски?! За то, что не хотят видеть марширующих фашистов?!

В Африке людей до сих пор едят. Да, да – Костя сам видел фото, сидит у костра чернокожий с автоматом Калашникова и жарит насаженную на вертел

человеческую ногу! Ну и как это назвать?! Двадцать первый век! И людоеды!

В детстве мечтали: вот настанет двадцать первый век, как здорово все будет! Колонии на Марсе, на Луне! Звездолеты в дальнем космосе! Люди-герои, люди-созидатели! А что получили? Варварство! Дикость! Гомосексуализм в ранге положенности. Во главе всего – деньги. Мир захватил сатана-мещанин, который старается подмять под себя все, все, до чего может дотянуться!

Нет, Костя не хочет жить в таком мире. Он хочет в «прекрасное далеко»!

Но не будет «прекрасного далека». Никогда уже не будет. И это понималось им с небывалой ясностью как никогда.

Костя считал, что Горбачев и те, кто его поддерживал, виновны в распаде величайшего государства мира. И Россия едва не угодила в бездонную помойную яму – навсегда.

Если б не удержали страну на плаву – сейчас творилось бы то, что не раз описывали фантасты: Россию разорвали бы в клочья, поделив эти клочья между собой, – наглы, америкосы, немцы, да все желающие получить клочок российской земли!

Не случилось. Поднялись, укрепились. Медленно, в чем-то плохо и глупо – но все-таки поднялись. Не потому что, а вопреки!

Есть такое свойство русского народа – не поддаваться давлению. Чем больше его давят, тем больше он сопротивляется. А потом как пружина – р-раз! И полетели клочки по закоулочкам! Полетели в разные стороны фюреры, «великие» «европейские» полководцы и все, кто мечтает о несметных богатствах Руси. И так будет всегда. Менталитет, однако!

Жалеет ли Костя, что Советский Союз распался? Конечно, жалеет! Только идиот может об этом не жалеть. Или подлец. Агент «европейцев». И пиндосов, которые веками мечтали о том, чтобы России не было. Чтобы на ее месте были колонии «цивилизованных» стран.

Эх, если бы на место Горбачева в свое время встал правильный человек!

Если бы этот человек не боялся испортить отношения с Европой и Америкой!

Если бы он не мечтал только об известности за рубежом и о том, как бы получить медаль «Лучший немец года»!

Был бы жив Союз. И за Крым не пришлось бы ругаться со всем миром. И в подбрюшье России не было бы злобного, кишасщего змеями фашизма логова американских агентов! Все было бы по-другому! Совсем все!

Но в истории нет сослагательного наклонения – «что было бы, если бы». Увы – нет. И теперь ничего не изменить. Совсем ничего! Теперь одна мечта: не трогайте меня, сволочи! Дайте дожить то, что осталось! Хватит! Два ранения, контузия – хватит! Теперь мечта – море, закат, стакан легкого вина, ветерок, запах цветов. Любимая жена рядом. И никаких забот о деньгах, о том, что будешь есть завтра.

Покой и ветер с Эгейского моря. Или какое там море возле Корфу? Да какая разница – какое! Жить, смотреть на закат и благодарить судьбу за каждый прожитый день. Вот и все...

«С меня вода – с меня худоба!» – старое заклятие текущей воды. Пусть ты и не веришь в мистику и экстрасенсов, однако... Как там сказал нобелевский лауреат по физике Нильс Бор, когда журналисты спросили его, указывая на укрепленную над дверями лошадиную подкову: «Неужели вы, ученый, верите, что она приносит счастье?» Он ответил: «Не верю! Но, понимаете, она приносит счастье и тем, кто в нее не верит!»

Вот и Костя – как только сказал старую фразу заклятия, так и почувствовал, что по коже проносится целый табун мурашек. Будто и в самом деле из тела начала уходить «худоба», она же – проклятие, чернота, негатив. Есть что-то в этом колдовстве, бесспорно!

Пытался смыть татуировку. Тер мочалкой, намыливал, еще тер – и ни в какую! И странное ощущение – там, где остались буквы, мочалка будто бы и не касалась кожи. Казалось, на предплечье есть браслет, но только невидимый и... странный. Можно почувствовать кожу под браслетом, вроде как и дотронуться до нее, но...

Костя даже взял ножик, который лежал на полочке в бане. Кстати, это его пунктик – везде раскладывать ножи. Так, на всякий случай. Вдруг враги нападут – у него тут нож! И там нож! И здесь нож! А работать ножом Костя умел. И метать умел, и резать-колоть. Работа такая! Была... Так вот ножом он попытался провести по коже там, где впитались знаки. Не получилось! Чувствуется давление, но на коже будто наклеена пленка. Очень тонкая, но настолько прочная, что стальное лезвие не оставило на ней совсем никакого следа.

Хотел попилить, хотел нажать сильнее... и не решился. А вдруг все-таки прорежет? И что тогда? Распашет до кости? Смысл в этом какой? Не исследование феномена, а маразм!

Итак, надо заканчивать с «исследованиями». Тем более что желудок подвывает. А где-то не так далеко (и Костя знает – где именно!) его дожидается горячий свежий борщ, красный от свеклы (свеклы должно быть много! Это аксиома!), со свежей сметаной (сам покупал на рынке!) и чесноком. Хорошо!

Да, дальше было именно так. Жена уже спала, но борщ не спал. Он немного подстыл в огромной желтой кастрюле, но так даже лучше – не обжигает. Костя всегда страдал от своей торопливости – хватанет огненно-горячего борща, и готовое дело – пузыри вздулись на щеках и нёбе! Ведь надо же как – набрал ложку, медленно и важно подул на нее, убедился, что остыло, и глотай себе, глотай! А у него давняя привычка – финкой вскрыл банку тушняка, за минуту сожрал содержимое, вымакав остатки подтаявшего на жаре бульона кусочком черствого хлеба, и давай закапывать банку – чтобы не демаскировала позицию. И снова наблюдать! Иначе проморгаешь, прожрешь приход своей смерти.

Некогда было научиться есть медленно, важно, облизывая, обнюхивая каждый кусочек. Как вообще-то и нужно – как требуют гурманы.

На ночь есть вроде как не положено. Но так приятно! И кстати, кем не положено? Не тобой положено – не бери! А мы борща нажремся, включим «ящик» (отключив звук, потому что дрянью всякую показывают) и влезем в Интернет, чтобы посмотреть – кто же там не прав?!

Но Косте сегодня не до разоблачений бандеровщины и проклятых либерастов. Гораздо важнее есть дело: найти, что за браслет ему встретился. И что за буквы

на нем изображены. И вообще – что это за ерунда такая с Костей случилась?

Лазил в Сети минут сорок. Попутно посмотрел, сколько примерно стоит наконечник дротика, который вынул из черепа несчастного хозяина браслета (если он был хозяином, конечно!). Само собой, цена оказалась не ахти какой большой, и продавать за эту цену внезапно стало очень жалко. Пусть себе лежит раритет! От этих трех штук ни холодно ни жарко.

Впрочем, вдруг настанет черный день, денег совсем не будет – так можно наконечник и продать. Но пока вроде денег хватает, жить можно. Не так чтобы особо, с изысками, но можно.

У дочери своя семья, муж программист, хорошо зарабатывают, даже помогают маме с папой (Константин гордился дочерью – умницей и железной леди!), что в нынешние времена взрослых инфантилов вообще исключительный случай. Обычно дети с родителей деньги тянут. А Косте с Олей много ли надо? Оле надо только мольберт, краски и чтобы ее некоторое время никто не беспокоил – никто, кроме котов и попугайчика. Косте же надо... Тут уже и так все понятно.

В конце концов уснул и закономерно получил ноутбуком по балде – ноутбук обычно стоит почти вертикально на животе, и когда Костя засыпал, проклятая машинка (и довольно тяжелая!) била его крышкой ровно в переносицу – как сейчас, к примеру. После коварного удара Костя просыпался, выключал свет и с чистой совестью засыпал.

Оля спала в другой комнате – на склоне лет Константин стал ужасно храпеть и ничего с этим поделать не мог. Впрочем, и не хотел. Какая разница – храпит он или нет, если он уже на пенсии? Не в «зеленке» же спит... неприятно, конечно, но не смертельно. Отяжелел, да... все-таки уже пятый десяток добивает, чего уж там говорить...

Завтра не на работу, и эта мысль грела душу. С тем и уснул – улыбаясь чему-то хорошему.

День прожит, и вполне себе интересный день! Дай Бог не последний...

Глава 2

Хорошо, когда не надо вставать рано! Когда можно поваляться в постели, медленно выныривая из сна, как если бы поднимался к поверхности воды после долгого нырка. Перед глазами еще остатки сна, теряющиеся в тумане яркие картинки, но... мозг уже начинает работу в дневном режиме. «Прогревается» перед тем, как «поехать».

За окном дождь стучит в окно, стекая по пластику мутными полосами, машет ветвями калина, выросшая у забора. Небо все в рваных серых кусках «ваты», и ветер гонит ее куда-то на юг.

Хорошо сейчас на юге! Тепло! Впрочем, дома тоже тепло и уютно. Оля еще вчера вечером включила газовый котел, и он хорошенько нагрел воздух в доме. В меру нагрел – Оля знает, как муж не любит жару. Просто-таки ненавидит жару!

Да и на улице еще не мороз. С вечера морозило, а теперь градусов десять, не меньше. В постели, под теплым покрывалом, так уютно и хорошо!

Но надо подниматься. Во-первых, посетить «заведение». Вчера чаю надулся – литра полтора выпил, не меньше. На копе обычно так иссушает – сам удивляешься. Ходишь, копаешь, потеешь, а ветер выдувает влагу. Приезжаешь домой, и давай восполнять потерянное! Ну да, он водохлеб, так это и хорошо! Говорят, что для похудения надо много пить. Вот Костя и худеет!

По крайней мере старается, а что получается не очень, так что такого? Ну, десяток килограммов лишних, и что? Хотелось бы до сотни сбросить. Хотя и центнер при росте в 185 – многовато. Ну так не все же сало! Мышцы никуда не делись – всю жизнь спортом занимался, железо таскал. И бегал. И стрелял. Хм... если стрельбу можно назвать спортом. Как и бег по пересеченной местности в полной выкладке...

Во-вторых, нужно поесть. Оля точно что-нибудь оставила на столе – какую-нибудь еду. А если не оставила, вполне можно приготовить самому. Например, пожарить яичницу. Или сварганить рис с тушнякам. А что? Хорошая кашка. Питательная! И особых усилий для приготовления не нужно.

Но прежде умыться. Не сказать, чтобы такая уж потребность в умывании, но себя запускать нельзя. Одичаешь!

На столе в тарелочке три вареных яйца и записка: «Я знаю, что холодные яйца всмятку едят только нехорошие, злые люди. Но ведь ты иногда тоже злой? А потому попитайся. И разбери барахло в амбаре! Задолбал!»

Костя скривился, как от зубной боли. Это вообще-то не барахло, а его инструменты! И не только инструменты, а еще и Особо Нужные Вещи! Сокращенно – ОНВ. И эти ОНВ лежат там, где им и положено лежать. И вещей этих не должна касаться шаловливая рука жены! Иначе они обидятся и пропадут!

Костя вздохнул и потер запястье, раздумывая на тему: «Как ты задолбала своими уборками!» Как только Оля возьмется что-то убирать, так это что-то тут же пропадает. И находится только спустя долгое время и тогда, когда эту вещь уже и искать перестал. Тенденция, однако!

Снова потер запястье и автоматически опустил взгляд, неосознанно удивившись увиденному на предплечье. Совсем забыл о татуировке! Вот же чертовщина!

Потер черные знаки, четко выделяющиеся на уже освободившейся от загара коже (солнце осталось далеко позади, в сентябре). Снова попытался стереть, поплевав на ладонь и потерев ею вправо-влево.

И вдруг – вспышка! Не очень яркая, но такая, что на секунду глаза заволкло пеленой слез, будто глянул на сияющее солнце. Когда проморгался – не поверил глазам. Прямо посреди кухни висела картина. Нет, не картина – ощущение было таким, будто Константин заглядывал в стеклянное окно, идеально чистое, прозрачное, будто после мытья, которое Оля устраивала перед Пасхой в Чистый четверг. Они не были особо религиозными, Костя и Оля Барулины, но есть такие праздники, которые приятно праздновать даже атеистам. Одним из таких праздников и была Пасха. Сладкий запах куличей, крашеные яйца, весна, которая быстро набирает обороты, – вот с чем всегда ассоциировалась Пасха. Костя любил этот праздник.

За «окном» было море. Прозрачное, невероятно прозрачное – таким море и не бывает! То море, что видел Костя, было грязным, мутным, выбрасывающим на

гальку-черепашку загаженного берега обрывки водорослей, мусор и пластиковые бутылки. Здесь же была только голубая, прозрачная вода, а берег – белоснежный песок, на котором нет не то что бутылки или объедка пирога – не было вообще никаких следов человека! Только ветер шумел в листьях пальмы да волна с тихим шипением накатывалась на песок.

Пальма?! Ветер?! Волна шипит?! Что за черт?! Как он может слышать ЭТО?! И вообще – что это все значит?!

Секунд пять сидел и тупо смотрел на картинку. Потом заставил себя встать, подошел... протянул руку. Рука прошла через изображение, выйдя с другой стороны – ощущения не было никакого. Просто голографическая картинка в рост человека и шириной... тоже в рост. Квадрат примерно два на два метра. Эдакий экран огромного телевизора, который показывал неизвестно что, включившись неизвестно как.

Что это за место на экране, Костя, само собой, определить не мог. Какие-то острова, точно. Какие, он не знал. Почему острова? Хм... это вопросам вопрос! Просто острова, да и все тут! «Сорок два! А почему сорок два? Ну-у... тогда тридцать семь!»

Нет ориентиров. Нет примет, по которым можно что-то конкретно определить. Вот если бы на картинке были истуканы, как на острове Пасхи, тогда...

Оп! Картинка тут же сменилась! И на ней появился берег моря, покрытый зеленой и бурой травой, склон горы, и на нем... вкривь и вкось – головы истуканов! О господи! Это остров Пасхи!

Сказать, что Константин обалдел, – ничего не сказать. Одно дело, когда в воздухе вдруг возникает картинка – непонятная, необъяснимая, но картинка. Вроде миража. И другое дело, когда ты этой картинкой можешь управлять! А то, что именно он, Костя, управлял этой картинкой, сомнений не было. Вот только что он подумал об острове Пасхи, представил себе истуканов – и они появились. И, кстати сказать, в первый раз, когда Костя сидел и потирал руку, он смотрел в окно на капли дождя, скатывающиеся по стеклу, и с тоской думал о том, что до лета еще далеко, что впереди холодная зима, которую он терпеть не мог, и как хорошо бы сейчас оказаться на пляже с белым песочком! И вот... оказался. Пусть и не физически, так все равно оказался и, похоже, в реальном времени!

Хм... и тоже спорно. С чего это он взял, что в реальном времени? А может, это какая-нибудь запись! Чья запись? Кто ее транслирует? И самое главное – ЗАЧЕМ?! Ой-вэй, да не приставайте вы с глупыми вопросами! Ну вот транслируют, и все тут!

Константин был абсолютным практиком и терпеть не мог самокопания. Вот видит он «окно», в котором расстилается некий пейзаж. И знает Константин, что не сошел с ума, не перепил водки и не накачался наркотиками. Потому что пить давно бросил, наркотики никогда не употреблял и не собирается, а здравомыслию его может позавидовать любой материалист высшей пробы. Видит окно с пейзажем, так и говорит: «Передо мной окно с пейзажем. Это факт. И этот факт нужно обдумать. А прежде изучить явление как можно подробней. По крайней мере для того, чтобы узнать, не принесет ли оно вреда. Не говоря уж о том, что не худо бы знать: может, эта штука еще и выгодна?!»

Итак, что он знает: это явление как-то связано именно с ним. Иначе он не мог бы менять пейзаж. Управлять картинкой. Еще – связано с татуировкой. Потому что картинка возникла тогда, когда начал тереть эту самую татуировку. Значит, как-то включил этот «телевизор».

И тут же в голове зазвучал голос: «Катись, катись яблочко наливное по тарелочке серебряной! Покажи нам страны заморские, снежные!»

Черт подери! Картинка тут же сменилась – теперь на ней была бескрайняя снежная равнина, сверкающая под лучами солнца! Что это?! Антарктида? Арктика? В это время суток – где может сиять солнце? И чтобы еще там лежал снег?!

Константин опустил голову, помотал ею из стороны в сторону. Голова слегка кружилась – то ли от волнения, то ли от интенсивной работы мысли. Кровь била в затылок, резко заболела голова. А может, это воздействие браслета? То есть татуировки? Может, эта штука поддерживается энергией его организма?! А что, чем-то ведь процесс должен питаться! Ну вроде электричество такое, телесное. Зачем-то ведь браслет этот чертов впился в тело, прирос к нему!

В том, что браслет прирос, Константин не сомневался ни секунды. Он ЗНАЛ это. Прирос, прикипел к телу, стал его частью – наверняка. Как, зачем, почему – да кто ж его знает?

Самое интересное, Константин всегда подозревал, что поиски старинных сокровищ могут закончиться чем-то похожим. Но только гораздо худшим. Например, раскопает он какую-нибудь древнюю болезнь, о которой в современности никогда и не слышали. Или слышали, да не подозревали, что это такое на самом деле. Вот были же в старину эпидемии чумы – там еще врачи ходили в жутких масках с клювами. Уже потом Костя прочитал где-то в Сети, что в клювы доктора клали пахучие травы, уберегающие нежный нюх от невыносимой вони сотен и тысяч разлагающихся чумных трупов. О происхождении чумы, о микробах, бактериях тогда не имели никакого понятия, так что озаботиться созданием чего-то вроде противогАЗа, уберегающего от заразы, было в то время совсем даже некому. А вот насовать душистых трав – это да.

Какую болезнь тогда называли чумой? Что это была за болезнь, в считанные часы и даже минуты покрывающая тело человека гнойными нарывами и убивающая его вернее, чем разрыв артиллерийского снаряда? И куда чума делась ПОТОМ, в двадцатом веке? Уж не говоря о двадцать первом. Вот так копнешь «старину» и... – загремел под фанфары!

И вот – браслет. Пусть и не страшная штука, но странная! Очень странная! И получается – высасывающая силы?!

Константин взглянул на браслет, прикинул, куда он сделал поворот вокруг предплечья, и, осторожно обхватив браслет, повернул его в обратную сторону, по часовой стрелке. Ничего особого не произошло – ничего не щелкнуло, не зазвучало, не засветилось. Только знаки на предплечье сдвинулись по направлению, заданному Костей, и встали так, как стояли раньше. И Костя заметил, что фигурка, которую он называл «треугольник», оказалась как раз посередине, напротив безымянного пальца.

Уфф! Голова еще болела, но не так уж и сильно. Остаточные явления, точно. Головная боль уже затихает и почти не ощущается. Хотя кровь так и бьет в голову, так и бьет, аж в ушах звенит!

Но да ладно, здоровья, слава богу, еще хватает. И реакция, как у молодого. Впрочем – ну что сейчас, в наше время, пятьдесят лет? Средний возраст! Это в старину до полтинника не доживали, помирали в тридцать, максимум в сорок лет. От какой-нибудь «инфлюэнцы», о которой, как и о чуме, никто из современников сейчас не имеет никакого понятия. Считается, что так когда-то

называли грипп. Вот только почему-то от этого «гриппа» мерли не хуже, что от какой-нибудь чумы. Только помедленнее.

Итак, думать, думать, думать... Рассуждаем: найден некий браслет, обладающий неопределенными свойствами. Например, показывать картинку того, что ты хотел бы увидеть. Нет, не так: картинку того места или того объекта, мысль о котором возникла у тебя в голове. Вот так будет точнее. Наука, однако! Она требует точности!

Константин вдруг поймал себя на том, что ему ужасно нравится то, что сейчас происходит. Ну да, все любили или любят фантастику! Зачитывались ею в детстве и юности! Да и став взрослыми – все равно ее читают! Ну, если не все, так многие.

Тот же Константин – всегда берет на дежурство планшет с закачанными в него книгами, а в последние годы стал слушать аудиокниги – так и глаза не устают и время на чтение не теряется. Надеваешь беспроводные наушники, включаешь телефон с закачанными в него аудиокнигами – и понеслось. Слушай, наслаждайся. И дома можно слушать, пока работаешь по домашнему хозяйству, и на работе – если обстоятельства позволяют. Днем-то особо не послушаешь, а вот ночью самое то.

И стать субъектом фантастического сюжета – кто из читателей об этом не мечтал? Летать в космос, путешествовать в глубинах океана, встретить инопланетян... найти какой-нибудь артефакт!

И вот – нашел! Так почему не порадоваться?! Это же... чудо! Самое настоящее фантастическое чудо!

Константин вдруг захотел есть. Да так остро, так яростно, что живот забурчал и даже заболел. Давно так не хотел есть – с самой юности. Даже сейчас помнит, как шел с рыбалки и приговаривал: «Так есть хочется! Сейчас целого быка бы съел!» Так проголодаться можно только в детстве и юности, когда организм растет и требует энергии. А потом, когда вырастешь, когда повзрослеешь – уже не так. Просто хочется поесть – потому что надо и потому что просто хочется. Но не так, чтобы сожрать быка! Хе-хе...

Нашел в холодильнике копченое сало (сам коптил, на яблочных стружках!), настрогал на сковороду, несколько минут дожидался, когда сало вытопится и начнет скворчать, выбросил шкварки (ну не любит он шкварки!), разбил в раскаленное сало три яйца, ругнувшись, когда брызги попали на руку и на щеку, – стрельнуло, как каменным крошечком от шальной пули. Потом сидел и ел яичницу, похрустывая маринованными огурцами (сам мариновал!). И думал о том, что сейчас вот поест и займется исследованием браслета. И при мысли о том, что ему предстоит, почему-то теплело на душе. Ведь интересно! Ну правда же интересно!

Яичница провалилась в желудок, притопил ее холодным зеленым чаем с лимоном, собрался съесть сладкую печеньку и вдруг поймал себя на том, что специально медлит, тормозит начало «исследований»! Нет, не потому, что чего-то опасается или даже боится – просто смакует ситуацию, оттягивая предвкушаемое удовольствие. Ему интересно! И такого острого интереса не было уже давно!

Ухмыльнулся, аккуратно положил надкусанную печеньку в вазочку среди конфет «Москвичка» фабрики Бабаева и, откинувшись на спинку стула, сдвинул рукав тельняшки повыше. Так, чтобы было видно браслет.

Минуту сидел, разглядывал приросший к телу артефакт, внутренне немного содрогаясь (как это могло случиться?! Да черт подери – что же это такое?!), а потом решительно взялся за браслет и сдвинул знаки против часовой стрелки.

Опять вспышка, но уже вполне терпимая (и, судя по всему, вспышка не в комнате, а в мозгу!), и вот перед глазами – скалы! Горы, покрытые пожухлой осенней травой, береза, выросшая в распадке между горами, и долина, когда-то бывшая большим прудом, в котором купались родители и он сам вместе с ними и в одиночку, с пацанами.

Это была родина Константина, Оренбургская область. Тут, в селе Херсонка, теперь уже не существующем, он провел лучшие годы своего детства. С этих гор катались с отцом на санках. А тут, в этой скале, было углубление вроде навеса, и мальчишки называли его пещерой. В пещеру ходили, чтобы посидеть, пожечь костер, поболтать и посмеяться. Жгли серу, добытую на помойке возле медно-серного комбината города Медногорска (туда автобус ходил, всего 15 километров до города), и однажды капля этой горячей серы угодила на лоб Олегу Довганю, прожгла кожу до самой кости (шрам потом остался). И они очень

опасались, что Олешка всех их заложит, потому что жечь ядовитую серу, само собой, – запретное удовольствие, хотя и невероятно интересное. Почему интересное, Костя не знает до сих пор. Вот интересное, и все тут! Теперь-то ему так не кажется...

Константин жадно всматривался в картинку, и на душе теплело – Родина, черт подери! Вот бы туда шагнуть! Пройти через картинку!

И тут же в голову стукнула мысль: а может?! И Константин взялся за браслет и повернул еще раз. В ту же сторону, против часовой стрелки.

Вспышка!

Только уже не белая, а красная. И картинка теперь была обрамлена не белой «рамой», а красной! И тут же в кухню ворвался ветер!

Пахло степными травами. Чебрецом. Полынью. Диким чесноком, который Костя ужасно любил. Мокрыми скалами и павшей листвой.

Резкий, холодный ветер сдул полотенце с кухонного стола, открыв нарезанные куски хлеба, бросил на пол крошки, оставленные Константином, и швырнул ему в лицо пригоршню ледяного дождя, который хлестал по знакомым скалам, стекая по ним ручейками и собираясь в лужицы на ровной площадке, бывшей когда-то дном старой «пещеры».

Константин рванул браслет назад, по часовой стрелке, возвращая его к первоначальному состоянию. Треугольник снова указал на безымянный палец – все, эксперимент закончен!

Снова заболела голова. Забилась кровь в висках, в затылке. Похоже, что эти болезненные ощущения как-то связаны с браслетом и с тем, что он может делать. А что он может?!

И первая мысль, которая вдруг ошеломила Костю своей простотой: «Я богат! Теперь – я богат!»

Однако следовало проверить, так ли это. Так ли на самом деле, действительно ли браслет может открывать дверь туда, куда Константин задумал?

Нет, сейчас он задумает не медногорские горы и не Эльбрус с Эверестом – к черту горы! Пляж! Вот куда Костя отправится! Заслужил он добрую порцию горячего солнца и теплого моря? Как есть заслужил!

Итак... белый песок, голубое море... еще поворот... есть! Шум пальмы, сухой песок в глаза, морская пена, шлепнувшаяся на щеку – вперед!

Шаг! Второй! Третий!

Есть!

На песке!

Окно висело за спиной, и Константин срочно его прикрыл. Так, на всякий случай. Если оно питается от мозга носителя браслета, так как бы не высосало всю энергию из этого самого мозга! А то, пожалуй, сделаешься овощем или вообще подохнешь. Кто его знает, этот артефакт!

Немного тряхануло, как от слабости, или же это просто вышел из тела осенний российский холод. Константин глянул на солнце, счастливо улыбнулся и, сдернув с себя тельняшку, замотал ею в воздухе и радостно завопил:

– А-а-а! Чудо! Это – чудо! Я люблю чудеса-а!

За спиной кто-то ойкнул, Константин осекся, замолчал, быстро обернувшись, и увидел только спину мужчины (или мальчика?) небольшого роста, одетого в полотняные штаны и застиранную голубую рубаху. Чужак улепетывал так, что Константин даже не успел разглядеть – мужчина это на самом деле или женщина. По большому счету ему было наплевать, кто от него так сквозанул, но лучше бы знать врага в лицо. Хотя бы представлять, с чем или с кем он имеет дело.

Почему «врага»? Да пока не знаешь, кто это такой, лучше заранее считать его врагом. Паранойя? Это правильная паранойя, которая позволяет оставаться в

живых как можно дольше. Кстати, не зря во многих языках Земли «чужой и «враг» обозначаются одним словом.

Выждал десять минут, готовый убежать или драться, – вдруг этот сбежавший типчик наведет толпу своих соратников? Но никого не было, и Константин со спокойной совестью стащил еще и брюки, внезапно обнаружив, что вышел в экспедицию, нацепив на ноги всего лишь резиновые шлепки-сланцы. Хорошо подготовился, ничего не скажешь! Домашняя одежда и тапки! А вдруг не вернется? Вдруг браслет перестанет работать?

От этой мысли даже пот прошиб. Или пот прошиб от того, что немилосердно жарило солнце? Так-то Костя любил загорать и во дворе ходил в одних трусах, да и на копе при первой же возможности раздевался и ходил в одних трусах и ботинках. Но с тех пор загар уже сошел (быстро слетает, за считанные дни!), а потому кожу ощутимо припекало, будто на нее направили раскаленный фен.

Но было приятно. Прозрачное море, солнце жарит, песок под ногами – мягкий такой, белый!

Константин улыбнулся и вошел в воду. Идти до более-менее глубокого места было довольно далеко – пологий пляж уходил в воду под совсем маленьким наклоном, – и когда Костя добрался до глубины примерно в метр, он опустился на колени и встал грудью к налетающим голубым волнам. Теплая вода! Соленая! И это никакие не глюки!

Ах-ре-неть! В голове не укладывается, правда! Вот сейчас – маленький домик на окраине города, дождь за окном, холодный ветер, а через минуту... ап! Белый песок! Голубой океан! Синее небо! Ну чем не жизнь?!

Голоса. Оглянулся – за спиной несколько человек восточной внешности. Небольшой рост, худенькие – как подростки. Галдят, показывают на Константина руками.

В толпе двое людей явно от власти – серая форма, значки, нашивки. И пистолеты в кобурах на поясе. Рукоятки торчат – у одного черный пистолет, и если Константин не ошибся – это «глок». У второго что-то такое фэнтезийное, пижонское – серебряное покрытие, щечки на рукоятке перламутровые. Похоже, «кольт» сорок пятого калибра, «тюнингованный» по желанию хозяина.

Перламутр или не перламутр, но штука здоровенная этот «кольт» – в ствол палец залезет! Получишь из такого пулю в ногу – мало не покажется. Да что в ногу – в брюхо! Все кишки перемешает. Останавливающее действие – это тебе не из 5.45 навывлет получить. Этот пулей и руку на хрен оторвет!

Полицейские пока стояли спокойно, поглядывали на Костю внимательно, но в общем-то мирно. Похоже, их оторвали то ли от обеда, то ли от отдыха, чем они были не очень-то довольны. И в самом деле – зачем тащить уважаемых полицейских к какому-то типу, глупо улыбающемуся голубому небу, сидя по шейку в морской воде? Ну видно же – идиот! Небось обкурился шмали и давай себе медитировать! Не первый и не последний иностранец!

Константин встал и пошел к брошенной на берегу одежде. Когда он поднялся, человечки вдруг затихли, а у полицейских руки сами собой потянулись к кобурам – один даже взялся за рукоять пистолета, тот, что с «глоком». Что такого опасного было в его виде, Костя не понял – он голый, в одних трусах. И трусы как трусы – «боксерки», угрозы точно не несут.

И только когда он подошел ближе к группе, стоявшей как раз возле его штанов и тельника, понял – размеры. Эти люди едва доставали ему до плеча. Да и габариты – Костя был минимум в полтора раза шире в плечах, чем любой из них, включая полицейских.

А еще он заметил взгляды, направленные на его плечо – некогда он по глупости и молодости сделал на нем татуировку с изображением Смерти, которая вместо обычной косы держит в руках винтовку СВД. И ниже слово – «Спецназ».

Ну, дураком был, да. Пьяным дураком. Федька Жижин, сослуживец, набил по пьянке, в палатке, при свете фонаря... вот и осталось. Набить-то легко! А вывести – это уже никак. Да и зачем выводить? Ну, был, да. Поучаствовал. Вспоминать только неохота. Незачем вспоминать!

Да и нечего, если честно. Кровь, грязь, пот, льющийся в глаза, гудящие от усталости и перенапряжения ноги да боль в груди, когда вздыхаешь, а сломанное пулей ребро царапает тебе что-то там, внутри.

Вон как вперились – и шрамы заметили, заболботали!

Полицейские выдернули пистолеты, направили их на Костю, что-то заговорили по-своему. Он развел руками, и тогда один из них перешел на английский:

– Встать на колени! Руки за голову! Не двигаться!

Костя развел руками, указал на одежду – мол, дайте одеться, суки рваные! Но полицейский затряс пистолетом, завопил что-то угрожающее, и Костя понял – выстрелит гад! Вот так возьмет и выстрелит – ни за что! Просто за то, что иностранец, за то, что большой и страшный!

Да что же такое наболтал этот мелкий козленуш, что убежал во время Костиного прибытия?! ЧТО он им сказал, этим полицейским, что те вдруг активизировались и пошли смотреть? Хм... может, он на частную территорию забрался? А что, у них там строго – считается нападением или как там... проникновением на частную территорию! Могут и пальнуть!

Рисковать не стал – встал на колени, заложил руки за голову. Хрен с ними, пусть порадуются, мартышки!

Обступили, снова галдят. А потом кто-то его пнул – видимо, полицейский. А может, и не он – кто-то из стоявших рядом.

Рефлексы сработали абсолютно вне зависимости от мозга. Нельзя пинать человека ни за что ни про что, особенно если он сдался и тебе не угрожает! Если только не надо добыть сведения...

Руки сами собой мгновенно подхватили бьющую ногу и дернули ее на себя, одновременно закручивая против часовой стрелки. Хруст и вопль слились вместе!

Точно, нога в серых брюках. Полицейский! Ну вот зачем ты, дурень чертов, меня пинал?! А теперь без ноги будешь! Российский спецназ! Мы, сцука, ноги-то вам повывернем, обезьянки!

И откуда что взялось – вроде уже много, много лет не тренировался! А тело-то помнит! А тело-то реагирует, да так, что сам диву даешься! Все-таки ездить на велосипеде и правда нельзя разучиться. Один раз научился – и вперед! На всю

жизнь!

Второго подсек рукой под колено и добил ударом кулака под дых. Без всяких изысков, как гвоздь вколотил. Все равно как с ребенком воевать, даже немного стыдно.

Навалились на спину, схватили за горло – поднялся, как медведь Балу среди рыжих псов, шваркнул одного в сторону, да так, что тот пролетел по воздуху метра три и шлепнулся в воду, подняв тучу брызг. Остальные с криками и причитанием разбежались в сторону, и на периферии сознания вдруг мелькнула мысль: «Откуда их столько взялось?! Меньше ведь было?» И правда, уже человек двадцать, не меньше! А может, и больше!

Через несколько секунд на песке остались лежать два покалеченных полицейских, один из которых был совершенно неподвижен – то ли мертв, то ли без сознания, а второй, с нелепо торчащей в сторону вывернутой ногой, медленно, дрожащей рукой поднимал свой серебряный «кольт». Дуло буквально заглянуло в душу Константина своим здоровенным черным зрачком, он инстинктивно дернулся в сторону, уходя с траектории полета пули, и тут же грохнуло, да так, что заложило уши. Калибр-то впечатляет! Это тебе не «марголин»! Хотя и там неслабо щелкает. Да и не стоит считать «марголин» смешным, не боевым оружием. Эта мягкая спортивная пулька череп пробивает на раз, а потом устраивает веселые скачки в мозгу реципиента, превращая содержимое черепа в неприятный фарш.

Полицейскому удобнее было бы пользоваться не крупнокалиберным монстром, а обычным полицейским револьвером типа «Смит и Вессон» калибра 36. Легкий, и отдача, можно сказать, никакая! Пальнул пять раз – и решето из супостата!

А тут... так лягнул в руку, что пистолет едва не выскочил из ладони, задрал ствол в небо и тем самым дал Косте время пнуть по этой самой руке. «Кольт» полетел в сторону, полицейский тут же получил еще удар – ногой в висок. Костя ударил не сильно, чтобы не убить, да и берег свою ногу-то! Босой же! Пришлось исхитриться, пяткой пинать, чтобы пальцы не сломать. К каратистским штучкам не привычен – рукопашка всегда в берцах или в кроссовках, так что босой ногой бить не обучен. Не та школа!

Опять же автоматически подобрал пистолет первого полицейского, выдернул запасные обоймы из пояса. Точно, «глок»! Подумал – сдернул и пояс, иначе где хранить пистолет и обоймы?

Сдернул пояс и со второго. Подобрал «кольт», но совать в кобуру не стал – продул ствол, очищая от песка, и оставил в руке, проверив наличие патронов в магазине. Патроны были, потрачен всего один. И, похоже, патроны какие-то усиленные, типа «магнум», пуля имеет уплощенную головку. Видимо, для большего останавливающего действия. Но вообще-то Костя в иностранных боеприпасах разбирался не очень. Может, это были и стандартные патроны, какая разница по большому счету?

Вот на хрена этому мелкому такой мощный патрон, и самое главное – такой здоровенный пистолет?! Неужели прав тот, кто говорит: большие джипы и большие стволы компенсируют недостаточность размера? Хе-хе... глупости, конечно, но в голову лезут. Смешно! Ну самое время о такой чуши думать, ага!

Проверить карманы? Вытрясти бумажники? Стоп! Чего это он разошелся?! Это же не война! И перед ним не «духи»! Черт! Валить отсюда надо!

Рванулся вперед, подхватив штаны и тельник. Поодаль от пляжа маячили какие-то кусты типа пальм. В зарослях – крыши каких-то домиков. Турбаза! Тьфу! Какая, к черту, турбаза?! Отели! Это такие отели!

Вдалеке голоса, крики, зарычал мотор. Сейчас погоню устроят, со стрельбой и лассо на дурную башку. Почему дурную? Да потому, что не надо было лезть без разведки! Не надо было выскакивать на неизвестную землю без подготовки! А если уж выскочил – так удостовериться, что вокруг никого нет, что...

Тьфу! Точно – квадрат летит. На нем двое. Отсюда разглядеть трудно, но рупь за сто – полиция, и с оружием потяжелее, чем перламутровый «кольт»!

Заскочил за пальму, пытаюсь укрыться ее стволом, и тут же в дерево щелкнула пуля. Идиоты! Куда они палят?! А если попадут по мирным жителям?! Разве можно палить наугад, не видя цели, да еще и в сторону спрятанных за кустами домов?! Кто их учил так делать?!

Хлоп! Открылась картинка – кухня, стол с неубранной сковородой, стул стоит посреди комнаты.

Еще поворот...

Есть! Красная рамка!

Прыжок!

Ноги ударились о пол, и тут же в пределах видимости появился квадроцикл с двумя наездниками. Тот, что сзади, успел дать короткую очередь, и пули ударили в стену, прежде чем Константин закрыл портал. Наконец окно исчезло, и Костя остался стоять посреди кухни, тяжело дыша, держа в руках две «сбруи», на которых густо висели всяческие нужные в хозяйстве приспособления, как то: пистолет, небольшая рация, дубинка-«демократизатор», запасные магазины к пистолету (в двух кармашках), наручники, а на одном поясе обнаружился еще и «тазер X-26», полицейская модель. Кургузое подобие пистолета, стреляющее вонзающимися в тело иглами с подсоединенными к ним проводами.

Константин видел такой в роликах на «Ютубе» – хулиганов он валил просто на раз. Но вот только когда действие тока прекращалось, этот самый хулиган тут же был готов к дальнейшим подвигам. Фигня, в общем, а не оружие. Тем более что Костя не умел с ним обращаться.

Ну... пока не умел. Посидеть в Сети, посмотреть – и можно считать себя специалистом по «тазерам».

Опустил ремни на пол, оглянулся на стену, чтобы определить степень повреждений, и едва не ахнул! Да черт подери! Ну что же это такое?!

Две пули из трех угодили в стену. Белый силикатный кирпич, из которого построен дом, принял в себя эти самые пули, оставившие в обоях небольшие, даже и не очень заметные дырки. Все-таки силикатный кирпич достаточно мягкий, потому не очень мощный патрон той штуки, из которой палили в Константина, не позволил пулям пробить стену. В два кирпича – это только из крупняка долбить, «Утеса» какого-нибудь. Тот прошел бы эти стены насквозь, как картонные.

Третья пуля угодила в оконную раму – прямо под ручку открывания окна, скривила ее набок и вышла в мировое пространство, по пути еще сделав хорошую вмятину в заборе из двухметровой высоты профиля. В общем, натворила дел. И теперь предстояло отремонтировать это проклятое пластиковое окно, что выльется в кругленькую сумму! А еще придется ждать, пока эти чудачки из фирмы по установке окон соизволят приехать и отремонтировать возникшее безобразие. Ибо самый сезон, заказов полно, и установщики через губу плюют, разъезжая по самым выгодным заказам и отказываясь от всякой такой малоденежной дребедени.

Константин выругался, помотал головой, будто не веря тому, что случилось, и представил, как он будет объяснять происшедшее своей любимой Оле. Ну вот что он ей скажет? Что посредством магического браслета прошел через портал неизвестно куда? И что там неизвестно кто напал на него, несомненно желая причинить вред? По непонятной Косте причине, между прочим! И что ему пришлось бежать, разогнав толпу нападающих и захватив вот такие трофеи? Пистолеты предъявит в доказательство. И как она на это все отреагирует?

Честно сказать, Константин даже представить не мог, как Оля на это будет реагировать. Он лично сказал бы, что Оля спятила – если бы на его месте была она и начала рассказывать такие вот чудеса. М-да... все чудесатее и чудесатее!

Константин подошел к окну, заглянул в дырку, образованную пулей, вдохнул влетевший через дырочку осенний ветер и снова помотал головой. Ну вот же случится хрень такая! И где денег взять на ремонт?! Денег в обрез! Только недавно хорошенько потратились – одежду на осень и зиму купили, ремонт сделали. Даже в кредитную карту залезли, поскольку денег хватило! А теперь вот – ЭТО.

Взял со стула тряпку-салфетку, свернул ее в трубку и аккуратно засунул в оконную дырку. Настроение резко упало – представил, как Оля расстроится. Окно-то новое, только летом вставили. И вот...

Проклятые мартышки! Ну какого черта они к нему привязались?! Что он им сделал?! Тьфу!

Ну, пусть теперь без своих стволов ходят. Так им и надо! Заслужили!

Снова взял в руки один из поясов, достал «кольт». Ишь ты! Весь в картинках! С золотыми прошивками! С перламутровыми накладками на рукояти!

Отщелкнул магазин, пересчитал – шесть патронов. Заглянул в патронник, оттянув затвор – ап! А в патроннике патрон! Надо же, решил из семизарядного сделать восьмизарядный? Крутой мэн, ага. Дурак... он бы еще из «Дезерт игла» палил. Любят эти мелкие эпичные пушки. В городе – ну на хрена тебе крупный калибр? Пробьет машину навывлет – и в случайного прохожего?! Зачем?!

Впрочем, если вспомнить, как эти идиоты палили из автоматов или винтовок (не понял, из чего) в белый свет как в копеечку, становится ясно – с боевой подготовкой у парней не все ладно. Не научили их, как надо пользоваться оружием в городской черте.

Достал «глок». Не любил Костя этот пистолет, честно сказать. Считал каким-то... несерьезным! Но есть у «глока» два достоинства: он всегда готов к стрельбе, и второе – у него в магазине семнадцать патронов.

Впрочем, третье достоинство тоже есть – легкий. В отличие от килограммового пистолета Стечкина. Зато у «стечкина» двадцать патронов в магазине.

Хотя... «глоки» есть и двадцатизарядные. И даже стреляющие очередями. Что, впрочем, не делало их лучше «стечкина». Если бы Константин выбирал между «стечкиным» и «глоком» – для боя, само собой разумеется, – выбрал бы пистолет Стечкина. Патриот!

Проверил магазин «глока» – полон. В патроннике патрона нет. Пришлось бы передергивать затвор. Удивительно, но тот, кто пальнул из «кольта», был готов к стрельбе. Старый вояка? Да плевать на него – пусть не выдрыгивается, гад! На кого батон начал крошить?! Спецназ не сдастся! Особенно таким мелким мартышкам. Тьфу!

Положил оба пистолета на стол, уселся перед ними, задумчиво глядя на орудия убийства, и впервые за долгое, очень долгое время вдруг захотелось налить стакан водки и выпить. Залпом, без остановки, как воду! Потому что иначе не собрать вместе разбежавшиеся мысли.

Мозг едва не кипел, пытаюсь найти причину произошедшего. Ведь того, что произошло, просто не могло быть! Это не укладывалось ни в какие рамки! Костя настолько был далек от всего СТРАННОГО, что... это не могло случиться С НИМ!

Летающие тарелки? Пожалте к уфологам!

Несси? Это в Шотландию – там они просто кишат! Рабаками закусывают.

Что там еще? Медитирующие в пещере тысячелетние старцы? Это к известному всем доктору, который якобы лазит по горам.

А насчет портала, мгновенно переносящего на расстояние тысяч километров, – это не к Косте! Костя может хорошенько дать по морде, достать с пятисот метров из «СВД» зазевавшегося «духа», а с хорошей винтовкой – и с километра. Из пистолета может в лоб с десяти метров всю обойму всадить из этого самого «глока». Но чтобы порталы?! Чтобы колдовские браслеты?! Да вы спятили, господа! Позвольте вам выйти вон!

Спать лечь? А что – лег спать, утро вечера мудренее! Вот только до вечера далеко. И надо что-то решать. Что именно? Да хрен его знает!

Кстати, зачем с собой прихватил стволы, сам не понял. Рефлекс, наверное. Въелось в кровь. Завалил противника – забрал ствол. Вот и забрал. И что с ними делать, со стволами этими – хрен их знает. Выкинуть жалко. А ходить с ними... это ясно, статью навесят – на раз.

Может, и правда выкинуть? Закопать в огороде, и все. Вдруг война – а тут уже и стволы есть! Хорошие стволы! Один вообще пушка! Второй тоже неплохой...

Да, решено – спрятать. «Тазер» только оставить. Картриджей, правда, для него хрен купишь, но на три выстрела хватит. И запасной картридж есть.

Рафии? Рафии на коп можно брать – когда с напарниками поедет. Пояс неплохой – на штаны навесить! Нормально! Вот и прибыток!

Только встал со стула... и выругался. Матерно! От души! Четвертую пулю нашел. Как же эти суки стреляли, разве не короткой очередью в три выстрела?! Просто

палили из автомата?! И как это еще не зацепили – просто чудо! И вот эта самая чертова пуля ударила в электрический чайник, пробила его стенки и расхреначила экран кухонного телевизора!

О господи... Оля теперь сожрет! Без майонеза и без соуса – и начнет с мозга. Как на кухне без телевизора?!

Итак, окно – на хрен! Чайник – на хрен! Телевизор – на хрен! Нормальная баба убивает только за то, что грязными башмаками по свежевывытому пройдешь. А тут...

Константин даже поежился. Вот как объяснить, что случилось? И как теперь добыть денег на новый телевизор и на окно? А пока добудешь...

Стоп! Он тупит!

Задача: нужны деньги. Имеем – два ствола, портал. Как добыть деньги?

Во-первых, надо как следует одеться. В трениках и тельнике отправляться на добычу денег как-то стремно.

Во-вторых, взять сумку для денег.

И в-третьих... третье – потом.

Поднялся, вышел в коридор, открыл дверь, шагнул на крыльцо. Вдохнул холодный мокрый ветер, прислушался к стуку капли по крыше навеса. Поежился. Тельник все-таки не одежда для октября. Свитерок сейчас бы точно не помешал.

Вернулся за ключом от амбара – всегда закрывали, мало ли... гастеры по улицам бродят, просто бомж какой-нибудь залезет. Соседей-дачников станет грабить, вот и залезет. А в амбаре барахла куча. Дома-то хранить тесно – три комнатки, не разгуляешься. Вот и сложили все, что можно, в амбар. Мастерскую. Сарай. Как хочешь назови – только это серое здание из кирпича, с крышей. Куда можно навалить всякого чертова барахла, что жалко в теплице держать, используемой как дровяник и как дополнительный склад.

Когда пробежал под навесом, поток ледяной воды хлынул за шиворот, ярко напомнив о теплом пляже, о ласковом зелено-голубом море, о пальмах под горячим тропическим солнцем. Хорошо там! Ничего тебе не надо – ни теплой одежды, ни зонта. Сиди себе под пальмой и жди, когда банан на башку упадет. Упал – сожрал банан! И пошел самку искать. Нашел – трахнул! И снова под пальму. Ну чем не жизнь?!

Нет, так-то Константин подозревал, что не все так просто с бананом и трахом самки в теплых краях, но думать об этом сейчас не хотел. Ему бы проскочить поскорее в дом да одеться как следует! А то уже зубы начали клацать!

Слаб стал. Стареет. По молодости, наоборот – поглумился бы над дождем, пошел бы медленно, рисуясь: «Нам, воинам, все нипочем!» А теперь – поскорее в тепло, одеться как следует! Нет, так-то еще горячий, дым иногда идет... но подостыл, да. Конечно, дикая природа и всякое такое – это замечательно. Но пусть там будет горячий душ, отопление и кондиционер.

В амбаре на полке с барахлом для экспедиций нашел стопку штанов и курток, выбрал старую добрую «горку», оделся. Сразу стало теплее и уютнее. Нашел башмаки – не берцы, ну их к черту, они дубовые! Газпромские башмаки – они похожи на берцы, только мягкие. Из приличной кожи и теплые. Их хорошо с шерстяными носками, тогда и не болтаются на ноге, и, как ни странно, ноги в шерсти не горят. Можно спокойно ходить и по жаре, и по холоду. Шерсть есть шерсть.

Ну вот, готово. Теперь еще шапку найти... ага, вот она! Есть. Надел. Обычная балаклава, какие у ОМОНа. Чтобы морду не было видно. На всякий пожарный. Сейчас везде ставят камеры, не хочется становиться телезвездой.

Все, можно и за дело браться. Закрыв амбар, прихватив ко всему прочему в карман новые рабочие нитяные перчатки, и вперед, в дом. По приходе – нацепил на себя один из поясов, тот, что с «глоком». Таскать с собой здоровенную дуру-«кольт» не хотелось. Пижонство это все, да и не воевать же собрался!

Посмотрел время на настенных часах и поморщился – всего три часа в запасе. Сам не заметил, как провозился весь день! Вроде все быстро было – рраз! И готово! Уже окна целого нет и телевизора! А уж и вечер подкрадывается. Но к делу, хватит лясы точить. Пора грабить награбленное!

Опустил балаклаву на лицо, представил себе... деньги! Кучу денег! Ровные ряды денег, уложенные в пачки, перевязанные... тьфу! Да что это в голову лезет печатный двор Госбанка?! Да там сразу накроют, как только влезешь! Да если и унесешь это бабло, так возьмут при сбыте! Номера-то там все переписаны!

Нет, это чушь и бред. Надо сосредотачиваться на тех деньгах, которые прячут всякие там преступники. Почему преступники? Потому, что честные люди (и умные нечестные!) держат деньги в банке. А не наличными, под кроватью. Так что если где-то в тайнике запрятана огромная сумма денег, значит – это преступник. И совесть чиста, ежели чё. Хотя по большому счету – плевать. Чего-чего, а святым Костя не был. Всякое есть на совести... что никому не расскажешь, тошно.

Итак, деньги ворованные должны лежать где-нибудь в уютном, уединенном месте, в картонных коробках. Потому что так удобней – в коробках. Ну? Поехали!

Представил... коробки... деньги...

Есть! Нашел!

Пустая квартира и ряд коробок! Видно – лежат деньги!

Поворот браслета... оп! Портал открылся. Шагнул, держа руку на «глоке», осмотрелся. Никого. Тихо. За окном шумит город – непонятно какой. Выглянул в окно... двор, много машин... нет, не понять. Ориентиров нет. Да и какая разница – какой город?! Деньги-то есть деньги! Начала болеть голова. Тьфу! Забыл! Портал-то открытый! К делу! Не хрена время терять!

Схватил первую коробку... охх... тяжелая, зараза! Килограммов тридцать, не меньше! Натужился, шваркнул ее в портал. Следующую. Еще одну, еще! Голова болит все сильнее и сильнее, с каждой секундой, с каждой минутой. Пять коробок... шесть... готово! Есть! Все, валить отсюда!

Бросился в портал, закрыл, бессильно опустился на пол возле коробок. Так долго он еще портал не держал. Голова болела, под носом мокро. Насморк, что ли? Вытер рукой, посмотрел... кровь! Черт подери, кровь! Хреново, однако. Вот тебе и первый минус. Оказывается, долго держать портал печально для здоровья. Что, впрочем, совсем даже не неожиданно.

Константин подсознательно ждал чего-то такого. Ну нет роз без шипов! Нет! И после хорошей пьянки всегда наступает похмелье. Да так наступает, что и кости затрещат.

Полчаса валялся, не меньше. Когда голова очистилась и в ушах перестало звенеть, поднялся, наклонился к коробкам. Вскрыл первую и ахнул – доллары! Упакованные, в полиэтилене! Как у этого... забыл, как фамилия – ну где вынесли тонну денег, мент какой-то! Там миллиардов восемь вроде как набралось. Здесь...

В двух коробках – пятитысячные. По прикидкам... миллионов... хмм... одна пачка пятитысячных весит...

Взял кухонные весы (и чего раньше не догадался?!), взвесил пачку – сто граммов. Всего лишь сто граммов. Теперь коробку в руки – и на напольные весы! Есть! Вычесь свой вес – да, коробка весит тридцать килограммов. Значит, в ней... сколько?! Сто пятьдесят?! О господи... Коробок две. Значит – сто пятьдесят миллионов рублей умножить на два! Охренеть... А-а-а!

Постарался успокоиться, полез по другим коробкам. Доллары в двух коробках. Миллион долларов в стодолларовых купюрах – десять килограммов. Значит, в них по три миллиона долларов. Итого – шесть.

Две коробки с евро. Тоже упаковки, все евро по пятьсот. Эти коробки весят поменьше, килограммов по двадцать, двадцать пять. И грубо прикинуть... миллион евро весит около двух с половиной килограммов, значит, в коробке... десять миллионов?! О господи... две коробки – двадцать миллионов?! Да охренеть... если кто-нибудь узнает об этом богатстве, а в первую очередь тот, кто это все богатство припрятал в закрытой нежилой квартире, – меня не то что убьют, никто и костей моих не найдет!

Вот только незадача для них – надо ведь еще и найти меня, а я не хочу находиться! А даже если и найдут – попробуй возьми меня! Вмиг окажусь где-нибудь на Сейшелах.

Итак, я вдруг в одночасье сделался миллионером! Не было ни хрена, и вдруг...

В голове не укладывается! И что делать?! Смешной вопрос, ага. Вот только не такой уж и смешной. Доллары – куда девать? Нести в Сбербанк? Точно «хлопнут». У них распоряжение: как только приходит подозрительная сумма – тут же блокируется, и начинается расследование. Деньги-то «грязные» во всех отношениях!

Кстати, вот эти, в банковских упаковках, – их вообще в России трогать опасно. А вдруг номера известны? Вдруг они через спецслужбы отследят прохождение этих купюр и выйдут на меня? Эти деньги нужно как-то «отмывать». Не так-то просто с пустого места стать миллионером! Купить что-то можно, а положить на счет – трудновато. Это тебе не девяностые!

Сложил коробки у стены, накрыл покрывалом. От лишних глаз. В том числе – и от Олиных. Сейчас начнет спрашивать, ахать, охать, строить круглые глазки и кричать, что теперь «нас всех убьют!».

Нет, не надо тут их держать. В амбар! Сложить на стеллаж, к стене – Оля и не просечет. Можно сказать, что это вещи из теплицы собрал в коробки. Точно! Здесь оставить денег... немножко, миллионов десять. Или двадцать. Остальное – в амбар.

Пока таскал коробки – вспотел, даже резкий, холодный ветер и дождь в лицо не охладили. Сложил вместе с вещами для путешествий (спальный мешок, палатки, ватники и всякое такое), теперь успокоился. Осталось объяснить Оле, откуда в окне взялись такие красивые дырки.

Объяснять пришлось через полчаса после того, как перетаскал коробки в амбар. Калитка в воротах загремела, грохнула, и через двор прошла Оля – усталая, забрызганная грязью и довольно-таки сердитая.

– Что случилось?! – начала она с порога, даже не успев скинуть осенние сапожки. – Дырка в стекле откуда?! И в заборе?! Ты что, со своими ружьями баловался?!

– Каюсь. Баловался! – сознался Костя, вздохнув от облегчения. Он ожидал худшего. Худшее – это когда жена расплачется, разрыдается и пойдет в свою комнату, чтобы потом пытаться Костю суточным молчанием. Пусть лучше так – поорет да успокоится. В самом-то деле, а что случилось?! Ну – дырка в окне, и

что? Телевизор разбит? Ну – так вышло!

Напрасно надеялся. Телевизор ее добил. Одна радость была – включить ящик и впериться него, пока готовишь ужин. А теперь что?..

А за окном дождь хлещет... деревья гнутся, железо на заборе громыхает, того и гляди лист оторвется. Два листа пришлось закреплять – вот так дрыгались, дрыгались, а потом заклепки повылетали!

Открыл дверь в Олину комнату, вошел. Она лежит на кровати лицом вверх – глаза красные, заплаканные. Скосила их на Костю, отвернулась к стене. Мол, ты тут совсем не нужен!

– Оль, да не плачь ты! Купим новый телевизор! – бодро сообщил Костя, не зная, что еще сказать и как успокоить. Придется сдаваться! – И окно вставим! А хочешь – мы вообще отсюда уедем к чертовой матери?! На юг куда-нибудь! На Корфу, например! Где Даррелл жил! Только не плачь! Все будет хорошо!

– На какие шиши?! На твою пенсию?! Или на мою зарплату?! Черт бы ее побрал! Кто придумал медицинской сестре назначать ставку в двенадцать тысяч рублей?! Они что, идиоты?!

Вопрос был риторическим, и отвечать на него Константин не стал. Он только наклонился к жене поближе и поцеловал ее в припухлые горячие губы. А потом залихватски подмигнул:

– Да черт с ними, с окладами! Я в лотерею выиграл! Часть денег уже получил!

– Когда это ты выиграл? – недоверчиво прищурилась Оля. – Ты во что-то влез?! В какие-то неприятности?! Наркотики?! Давай признавайся, сейчас же! Что случилось?!

Вот всегда она так. Обязательно придумает какие-то неприятности, вместо того чтобы просто поверить в счастье! Бред, конечно, про лотерею – в лотереи никто не выигрывает, кроме подставных лиц, это не советское время. Это в Америке выигрывают, а у нас одни жулики.

Вот оно! Придумал!

– Я в американскую лотерею играл! – соврал Костя не моргнув глазом. – Говорить тебе не хотел, чтобы не надеялась. Но вот взял и выиграл! Много выиграл! Очень много! И теперь мы никогда не будем бедными!

– Слушай, а ты ведь не врешь! – Оля вскинулась с кровати, глаза ее расширились, как блюдца. Хороша, чертовка! За сорок, а она еще как цветок! Порода хорошая, ничего не скажешь. Даже после родов ее не разнесло.

– Ты ведь серьезно?! Или решил меня разыграть?! – Губы Оли дрожали, вот сейчас возьмет и расплатится. И Константин заторопился:

– Пойдем! Я тебе покажу. Пойдем, пойдем! Нет, я сам сейчас принесу. Лежи!

Он принес и жестом фокусника раскрыл сумку, с которой обычно ездил в спортзал. Сумка была полна деньгами, и Оля заворожено смотрела на них, не отводя взгляда и будто боясь, что те сейчас исчезнут, испарятся – как мираж, как видение из больной головы.

– Сколько здесь?! – хрипло спросила она, поднимая одну из пачек.

– Миллионов десять. Или двадцать! – пожал плечами Костя.

– А ты что, не посчитал?! Как же ты получал эти деньги, если не посчитал?!

Вот тут вопрос был очень, очень скользким! Если он действительно играл в зарубежную лотерею – как ему отдали деньги? Каким образом?

И Костя начал лихорадочно придумывать свою версию, излагая ее с ходу, с пылу, с жару. Пришлось придумывать московского друга, который работает в организации, занимающейся переводами денег за рубеж, и получением этих самых денег. Придумал, что пришлось изобретать сложный путь получения денег, что пришлось отдать часть денег за то, чтобы они появились здесь, в наличном виде, что российским гражданам деньги не отдадут, и пришлось ему делиться, но в конце концов – большую сумму получил. А ей не рассказывал потому, что боялся – не получится ничего. А она, Оля, расстроится. А вот

теперь – показал. И... все! Уфф...

Лажа, конечно. Полнейшая лажа, не выдерживающая и малейшей критики. Но и Оля не специалист в бухгалтерии. Вот укольчик поставить – это запросто. Или массаж сделать. А чтобы разбираться в теме – откуда в кассе берутся деньги и куда исчезают – это не для нее.

Почему не рассказал ей о волшебном браслете? Зачем это все напридумывал? Сам пока не понял. Вот придумал, и все тут! Не надо ей знать о браслете. Дочке сболтнет, еще кому-нибудь, и... руку на хрен отрубят, а браслетик-то и присвоят. Зачетный браслетик, если подумать. Пусть уж лучше так будет – лотерея, да и все тут! Докажи, что не так!

– Надо на карту положить! В банк! – выдохнула Оля, разглядывая кучу денег. – Дома нельзя хранить! А вдруг залезут! А вдруг украдут!

– Это не все деньги, Оль! – Константин довольно ухмыльнулся. – Это малая их часть. Основное я в амбаре сложил.

– Малая?! – Оля даже покраснела, глаза ее выпучились так, что того и гляди выкатятся из орбит. А глаза-то у нее и так немаленькие. – Покажи!

Еле заставил накинуть ватник. Глупо помереть от воспаления легких, когда все еще только начинается. Только жить начинают как люди! Как... богатые люди!

При виде коробок, полных денег, Оля вообще чуть не упала в обморок. Костя даже испугался. Он и сам бы опешил, увидев такую сумму, а что говорить об Оле, которая всю жизнь рядом с ним живет и белого свету не видит! Сплошное выживание на фоне мажоров, вдребезги расколачивающих дорогие иномарки, подаренные им на днюху. А теперь... как теперь?! Мир стал другим. Совсем другим!

– В банк! Надо положить в банк! – Олю трясло крупной дрожью, и выглядела она, как, наверное, эпилептик перед приступом. Глаза безумные, руки трясутся – сумасшедшая, да и только! Вот же деньги что делают с человеком!

Костя даже удивился – не ожидал такого от своей любимой, давно уже прозрачной насквозь жены. Как он считал – прозрачной. Оказалось, не так уж и хорошо он изучил свою милую Олю...

– Нельзя в банк. Я потом тебе объясню – почему нельзя. Пойдем в дом, холодно здесь.

– Двери! Закрывать двери! Давай в дом унесем! Украдут! Это же деньги! А вдруг кто-то залезет?!

Константин еле успокоил жену и с трудом увел домой – к теплу, к горячему чаю и горячему ужину. В себя она пришла только часа через два – приготовив ужин, поев вместе с Костей и попив чаю. И начала мечтать:

– Дом! Дом купим! Нет, не купим – построим! Такой, какой я хочу!

– А где построим? – осведомился Костя.

– Где? На нашем участке! Где же еще?! Или купим участок на берегу Волги! И отгрохаем там дом! Пирамиду! Давай построим дом-пирамиду?! А деньги можно положить в банк и жить с процентов!

Еще полчаса Константин объяснял, почему нельзя просто так взять и положить деньги в банк. Что их тут же отберут, обвинив его в каком-нибудь преступлении. А когда в конце концов обвинение снимут – деньги уже уйдут неизвестно куда. Как это бывало уже не раз и не два.

Закончилось обсуждение сексом. Оля всегда была очень чувственна. Сама редко была инициатором любовных игр – то ли воспитание не позволяло, стеснялась, то ли считала, что инициатором должен быть мужчина, а если он не проявляет инициативы, значит, устал и нечего его тиранить. В любом случае в этом отношении она была очень скромна. Но когда Костя проявлял, так сказать, инициативу... тут уж расходилась по полной! Ничего запретного, никаких ограничений – главное, чтобы было приятно партнеру и ей самой. А по окончании первой порции секса тут же сладко засыпала, не просыпаясь даже тогда, когда Костя пристраивался к ней сзади и продолжал «банкет». И кстати, после сорока она стала даже более чувственна, чем в юности, и уже нередко проявляла инициативу сама.

Костя иногда задумывался – а что происходит у них в поликлинике? У врачей, как он помнил, нравы довольно-таки свободные, и доктор, врач, нередко имел подобие гарема из медсестер, которые были совсем даже не против «рабочих» сексуальных приключений. В медицинском училище, как и в педучилище, нравы всегда были свободными, хотя, как и везде, не без исключений. Косте Оля досталась уже не девственницей, так что до него у нее точно кто-то был, а возможно, и не один. Но он никогда не спрашивал ее – кто это был и что у нее с ним (с ними) было. Есть что-то извращенное в мужчинах, которые сладострастно расспрашивают свою женщину о ее бывших сексуальных партнерах: «А какого размера у него был член? А как он тебя поставил? А что он еще делал? А что ты чувствовала?» Костя был не из таких. Что было, то и было, и по-другому, значит, и быть не могло.

Он сам не отличался особой верностью, как и большинство мужчин в этом мире. Мужчина – охотник, женщина – добыча. Сумел «добыть» – радуйся. Не сумел – плачь! Многие, очень многие семьи не распались бы, если б партнеры умели не замечать то, что замечать не нужно.

По крайней мере, так думал Константин. Что об этом думала Оля – он не знал и знать не хотел.

Очень удобно, когда в доме, кроме тебя и котов, нет больше ни одной живой души (если только мыши?). Можно творить свое непотребство с криками, стонами, грохотом сдвигаемой мебели и радостным хихиканьем с комментариями вроде: «Ну ты и жеребец! Ты когда успокоишься?!»

Правда, на предложение заняться сексом прямо на пачках пятитысячных Оля вначале ответила категорическим отказом. Она очень чистоплотна и брезглива – мало ли где валялись эти деньги? Потом греха не оберешься – лечиться от кожных болезней не самое лучшее занятие даже для богача!

Но в удовольствии быть осыпанной дождем дорогих «бумажек» Оля себе не отказала. Вначале швырял в нее деньгами Костя, осыпая жену, как ворохом осенних листьев, потом сама – встала на колени, запустила руки в кучу банкнот и подбрасывала их к потолку, хохоча и закидывая голову назад. В ее сорок лет Оля выглядела не более чем тридцатилетней – плотненькая, крепкая, с гладкой, ухоженной кожей (масла, кремы, депиляция – на теле ни волоска!). Грудь чуть отвисла, но не превратилась в тряпочки, болтающиеся возле колен. В общем –

картинка была такой возбуждающей, что Костя не выдержал, пристроился сзади на куче денег... И потом на ней же, усталые, и устроились, чувствуя тонкий химический запах новых купюр.

Скорее всего, эти деньги не имели хождения и попали в коробки сразу из банковского хранилища, а туда – с завода, печатающего деньги. Так что «риск заболеть был минимальным», сонно сообщила Оля, прижавшись к животу Кости тугим задом и медленно шевеля пальцами рук в шелестящей куче купюр.

Минут через десять Костя поднял жену с ковра из денег и отнес на кровать, благо Оля весила не больше пятидесяти килограммов – рост ее был совсем не великим, хотя и карлицей назвать язык не повернется.

Рост был Олиным больным местом – она почему-то с самого детства мечтала быть высоченной, как супермодель. Эдакой жердью, на которую навешивают всевозможное тряпье. Косте нравились худенькие, спортивные женщины – но не слишком худые, до определенной степени. Костлявых, жилистых он все-таки недолюбливал и при равном выборе предпочел бы партнершу поглаже и поплотнее. Все хорошо в меру.

Он накрыл покрывалом жену, стараясь не разбудить, что, впрочем, было довольно-таки глупо, потому что после секса ее можно разбудить только чем-то экстраординарным, и пошел к себе в комнату. Деньги так и остались валяться на полу грудой измятых цветастых бумажек.

Костя никогда не относился к деньгам как к самоцели. Деньги – это возможность делать то, что ты хочешь (в пределах разумного!), инструмент для работы и... свобода. Свобода от всего, что тебя угнетает, от всего, что тебя раздражает. Не нравится тебе начальник – да пошел он на хрен! Не нравится погода? Взял и поехал туда, где погода лучше! Не нравятся скопления людей, не любишь шум, городской муравейник? Построил себе дом где-нибудь в тихом, уединенном месте – и сиди там, не вылезай наружу! А можно еще купить остров где-нибудь в лазурном море... вообще тогда никого вокруг! Купайся, загорай, лежи под пальмой – пока не надоест!

Впрочем, там свои проблемы. В мире есть множество людей, которым очень хочется отобрать у тебя все, чего ты имеешь. Деньги, имущество, жену, саму жизнь. И потому нигде на Земле человек не может чувствовать себя в полной

безопасности. Увы.

Впрочем – на то и голова, чтобы позаботиться о безопасности тела. Если организовать правильную охрану – тогда все будет в порядке. Для этого нужны деньги? А теперь этих денег – куча! Огромная куча! А уж как их легализовать – Костя как-нибудь придумает. И он свалился на свою постель.

Очнулся только утром, проспав и вечер, и ночь. Оля уже громыхала на кухне, двигая сковородами и чашками так, будто хотела разбудить мужа. Впрочем, возможно, и хотела. Время уже девять часов, а он все дрыхнет.

Да, странно... проспал не меньше часов пятнадцати! То ли вчерашние волнения сказались, то ли перегрузки с перемещением в пространстве. А может, все вместе и сразу. В любом случае организм взбунтовался и категорично потребовал отдыха. Что и продемонстрировал без всякого на то сомнения.

– Соня, встал?! Наконец-то! – Ольга покраснелась, и Костя понял почему. Пирог печет! Запах – просто отпадный! Печка жарит вовсю, в кухне жарко, пришлось даже окно приоткрыть.

– А ты когда успела тесто сварганить? – удивился Константин, почесывая бок. – А с чем?

– Сладкие, а еще с капустой и яйцами! Как ты любишь! Тебе надо силы восстанавливать!

Ольга хихикнула, глядя в помятое лицо Кости, и он вдруг почувствовал, как кровь начинает приливать к нужным местам. Ольга тоже это заметила и сразу пресекла:

– Эй-эй! Не с утра же! Не позавтракав! Силы вначале восстанови! И вообще – с тобой что-то ненормальное! В твоём возрасте мужчина должен валяться на диване, пукать и смотреть футбол – и больше ничего! А ты сексуальный маньяк какой-то! Это ненормально!

– Вот что деньги животворящие делают! – глубокомысленно заметил Костя и побрел в туалет. Он был расслаблен и чувствовал себя так, будто вчера

разгрузил пару вагонов с углем. Тело так до конца и не восстановилось после вчерашнего. М-да... все не так просто, как оказалось! Надо будет учесть...

– С работы звонили! – уже за праздничным столом радостно сообщила Ольга. – Мол, какого черта не выходишь! Премии лишим квартальной!

– Ты сказала им, куда надо засунуть их премию? – меланхолично осведомился Костя.

– Да! – Оля радостно захохотала. – И чтобы каждую бумажку – отдельно! Господи, как мне надоел этот гадюшник! Хорошие врачи поуходили в частники, а те, кто остался, только и делают, что ноют – как им хреново! И завидуют! Слушай, а давай откроем свою клинику?! А что – будем пластические операции делать, сиськи протезные! Знаешь, сколько баб мечтают о сиськах?

– А сколько мужиков! – в тон подхватил Костя, но тут же посерьезнел: – На фиг не надо никаких клиник. Будем сидеть тихо и не высовываться. Ну... почти не высовываться. Я вот что предлагаю – давай купим дом на Корфу. А еще – дом в Красной Поляне. Я видел там такой крутой домина – просто ай-яй! Как называется такой дом, забыл... ша... шо... ши... шале! Вот! Шале! Сарай такой здоровенный!

– А чего в Красной Поляне? – сморщила носик Оля. – Там до моря ехать надо! Да и море в Сочи противное! Может, лучше в Ялте? Там море хорошее! Чистое!

– В Ялте трясет. И воды нет! В Крыму вообще с водой вечная проблема.

– Кто трясет? – не поняла Ольга. – Ну, в Ялте?

– Ты как с Луны упала! Там вечные землетрясения! Помнишь, у Ильфа и Петрова, в «Двенадцати стульях» – там они в землетрясение попали. Так вот это в Ялте. Там очаг вулканической деятельности, и время от времени Ялту к чертовой матери всю сносит. Хочешь лежать под развалинами, придавленная крышей?

– Что-то как-то... хм... не хочется! – честно созналась Оля. – Ну ее тогда к черту, эту Ялту! А что, на Корфу хорошо?

– На Корфу – рай! – вздохнул Костя, и глаза его затуманила мечта. – А давай остров купим? А что? Греция продает мелкие острова! Купим остров, построим там себе дом, виллу и будем жить!

– А ты представляешь, сколько туда надо всего? В какие деньги это выльется? – хихикнула Ольга, а потом засмеялась еще громче, и на глазах ее вдруг показались слезы. – Я не верю! Вчера я думала, как дожить до полочки и на что купить новые зимние сапоги, а сегодня мы сидим и спокойно рассуждаем – как купить остров и что на нем построить! О господи... я не верю! Спасибо тебе, Господи! Спасибо!

Костя смотрел на раскрасневшуюся взволнованную жену, и в голове у него вдруг возникла мысль: «От Бога ли? Может, от сатаны? Все, что касается денег, – чистой воды дьявольщина. Наивная Оля... все не так просто, как кажется! Но ничего... это наш шанс! И я его не упущу!»

Глава 3

Когда мужчина, одетый достаточно добротно, но неброско вошел в автосалон – продавец-консультант даже не двинулся с места. Смысл какой? Это явный селянин, приехавший из района и решивший в свободное время посмотреть на автомашины. Красивые, блестящие, замечательные машины! «Мерседес» – это круто! Небось в глубинке такое и не увидишь!

Смотри, смотри, деревенщина! В спортивной сумке смена белья, запасные штаны с рубашкой, зубная щетка и бритвенный станок с прилипшими волосками. Впрочем, станка может и не быть, у него же борода!

Может, подойти? Мало ли... царапнет со зла машинку ключиком потихоньку... и на кого потом повесят?

Черт! Все посмотрел и к «гелику» идет! Да еще и садится в него! Охренел, селянин?! Куда ты с такой мордой в «гелик» AMG?!

– Мужчина! Мужчина, нельзя садиться в машину! – Даже голос сорвался от возмущения.

– Почему – нельзя? – Голос хрипловатый, звучный баритон. Глаза смотрят с прищуром и вызовом, с каким-то бесшабашным весельем. Не пьяный, нет. Лицо грубоватое, жесткое, а плечи... черт! Двинет такой – по колено в землю уйдешь! Вдруг сумасшедший? Кулачищи вон какие!

– И кто тебя учил ТАК разговаривать с клиентом? – Голос мужчины стал ледяным и почти угрожающим. Или угрожающим?! Вроде ничего такого не сказал, а по коже – мороз прошел. Глаза – убийцы! Смотрит, как сквозь прицел! Черт... может, какой-то уголовный авторитет?

– Извините... эта машина заказана... – Голос консультанта стал почти ласковым, извиняющимся. – Это по заказу машина пришла! Клиент ее три месяца ждал!

– А зачем тогда вы ее в зал выставили? – Мужчина был так же холоден, как и прежде. – Позовите старшего. Кто у вас старший?

– Сейчас! – Консультант обрадовался. Всегда приятно скинуть ответственность с себя, переложить ее на узкие плечи начальника отдела продаж. У него зарплата побольше, вот пусть и отдувается!

Начальник отдела продаж сидел у себя в закутке и, похоже, раскладывал пасьянс на экране компьютера. Завидев консультанта, нахмурился, сделал важное, «рабочее» лицо:

– Что случилось? Чего попусту бегаешь, не в зале работаешь?

Консультант в нескольких предложениях обрисовал ситуацию, начальник отдела продаж вздохнул и глянул на подчиненного с неприкрытой ненавистью: вот стоит только собраться отдохнуть после обеда, и какой-то мудака обязательно все испортит! Сам, что ли, не может разобраться с сельским лохом? Все равно тот не купит тачку за двенадцать лямов, так какого хрена тащить к нему Важное Лицо?! Целого начальника?! Ясное дело – мечтает скинуть с себя ответственность! Ну, держись, придурок! Я тебе потом припомню! Когда премии будут утверждать!

Подумал, надевать ли пиджак... Надел. И даже галстук подтянул. Мало ли... надо «держать лицо»!

Мужчина у «Гелендвагена» был таким, каким его описал Леша, – высоченный, грузноватый, широкоплечий, с жестким загорелым лицом. Типичный селянин! Ему бы вилы – да навоз кидать! И какого черта он лезет в «гелик»?

– Здравствуйте! – Профессионализм-то не пропьешь! – Какая возникла проблема?

На лице любезная улыбка, как приклеили. Ну а что делать – селянин или не селянин, а похоже, что деньги у него все-таки есть. Так что...

– Я хочу купить эту машину! – Мужчина холодно посмотрел на начальника отдела продаж, у того вдруг тоже засосало под ложечкой – и правда, взгляд, как у какого-то киллера! Нет, Андрей киллеров, кроме как в кино, не видел, но... наверное, у них именно такой взгляд – будто прицеливается. Жуть какая-то! Даже странно – вроде не угрожает, руками не машет, а под взглядом тушуешься. В чем дело?

Одет и правда так... не дорого. Но и не дешево! Удобные штаны «Коламбия», куртка «Коламбия», ботинки итальянские, хорошие. Мужик совсем не так прост, как кажется!

– Извините, эта машина уже продана! – Начальник отдела развел руками с искренним сожалением (а почему и не пожалеть? Продать бы ее – вот тебе и премии!). – Человек давал аванс и ждал три месяца! Сами поймите, со всем уважением – ну как мы можем его обмануть? Он ведь ждет! Обещал на днях заехать! Забрать! Машина дорогая... ее только на заказ. Двенадцать с половиной миллионов – это не шутка!

– Я! Хочу! Эту! Машину! – Мужчина явно не собирался отступать. – Могу поговорить с директором?

Начальник отдела продаж просветлел лицом – вот правильный вопрос! Скинуть с себя ответственность – что может быть лучше?! Консультант отвернулся к стеклянной стене салона – точно, улыбается, мерзавец!

– Пойдемте, я вас провожу к директору салона. – Андрей благосклонно кивнул и сделал приглашающий жест. Мужчина тоже легонько кивнул и с каменной физиономией проследовал за начальником, оставив за спиной мрачного, раздраженного консультанта.

Плохой день! Ни одного реального клиента, да еще этот... колхозан! Дай ему эту тачку, и все тут! Хоть роди ее! Скотина! И откуда у колхозана такие деньги?! Черт подери – тринадцать без малого лямов! М-да... не тем ты занимаешься, Леша, не тем... надо было в сельское хозяйство идти. Коноплю выращивать...

– Подождите, пожалуйста! Присядьте вот тут! Машенька, сделай господину кофе! – Начальник отдела исчез за дверью, а смазливенькая, с накрашенным, как у шлюхи, пухлым ротиком очень красивая девица соблазнительно улыбнулась и, выйдя из-за стола, спросила у здоровенного, как шкаф, мужчины:

– Вам с молоком? Или черное? Какое кофе вы пьете?

– Кофе – он! – бесстрастно, глядя куда-то за спину Машеньки, сказал мужчина.

– Чего? – не поняла девушка, растерянно улыбаясь.

– Кофе – мужского рода. Он – кофе! – так же бесстрастно бросил посетитель, не глядя на Машу. И через пару секунд добавил: – Нет, не нужно. Ничего не нужно. Спасибо.

Маша пошла к своему месту, повиливая аккуратным, крепким задиком, обтянутым короткой, даже слишком короткой юбкой, но посетитель не посмотрел на ее длинные, стройные, обтянутые черными чулками ноги.

Маша всегда чувствовала взгляды мужчин – всем своим готовым к сексу телом, как чувствует взгляды зверь, всегда готовый бежать или сражаться. Маша была таким же зверем, самкой, всегда готовой к случке с сильным самцом, и лучше всего – с вожаком стаи. В этом мужчине чувствовалась сила, и Маша вдруг расстроилась – неужели она начала стареть и ее прелести не вызывают у мужчин того отклика, что был раньше?! С тех самых пор, как она начала наливать соками и превратилась из худой, неуклюжей девочки в соблазнительную юную самочку, желанную добычу для любого сильного «охотника».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/evgeniy-schepetnov/mechta-idiota>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)